

ЧАС ЧЕРВЯКА. ТРИНАДЦАТОЕ АПРЕЛЯ

VUS HAAR ЧАС ЧЕРВЯКА. ТРИНАДЦАТОЕ АПРЕЛЯ

<https://litres.ru/74231483>

SelfPub; 2026

Аннотация

13 апреля 2029 года, пятница. На расстоянии 32 000 километров от Земли пронесется астероид Апофис - гора из железа и никеля весом 27 миллионов тонн. Этого достаточно, чтобы стереть с лица Земли страну размером с Францию. Официальная наука говорит: «Он пролетит мимо». Почему вы проснулись сегодня ночью в холодном поту?

Эта книга — хроника ожидания конца. Вы узнаете, кто на самом деле правит миром, когда на горизонте появляется смерть. Вы узнаете, что скрывают астрономы. Вы узнаете, какие страны сотрутся с карты Земли, если расчеты ошибутся на миллиметр. И главное — что делать вам. Бежать или оставаться?

Внимание: чтение этой книги вызывает неконтролируемый страх, желание копать бункер, а также полное недоверие к официальным СМИ. Вы предупреждены.

Содержание

Пролог. Плесень на веревке	6
Глава 1. Кратер Чикшулуб. Динозавры не смотрели новости	9
Глава 2. Тунгусский фальстарт. Почему взрыв над тайгой не уничтожил Петербург	14
Глава 3. Аризонский монумент. 50 000 лет назад мамонты видели смерть	17
Глава 4. Султан-эфенди. Проклятие над Волгой и исчезнувшая деревня	20
Глава 5. Сихотэ-Алинь. Сталин и «знамение». Секретное досье НКВД	23
Глава 6. Витимский болид. Пожар над Сибирью и уроки, которые мы не усвоили	26
Глава 7. Челябинский зверь. Боль и хайп. Репетиция перед Апофисом	30
Глава 8. Открытие монстра. Та ночь в обсерватории Китт-Пик, когда никто не спал	32
Глава 9. Имя Змея. Почему астероид называли в честь египетского бога хаоса	34
Глава 10. Первая паника. Как MAZA успокаивало, а Церковь объявляла войну	36
Глава 11. Что внутри? Состав чудовища. Болванка из космического металла	38

Глава 12. Форма. Не картошка, а арахис.	41
Контактная двойная система	
Глава 13. 32 000 км. Просто цифра или приговор. Масштаб бедствия	44
Глава 14. Ключевая дыра. Как замочная скважина в космосе решит судьбу Земли	47
Глава 15. Эффект Ярковского. Призрачный двигатель, ускоряющий Апофис	50
Глава 16. Гравитационный пинок. Как Луна и Земля играют в бильярд астероидами	52
Глава 17. Бета-тест. Миссии OSIRIS-REx и DART. Умеем ли мы толкать камни	54
Глава 18. Политика страха. SPACEGUARD и засекреченные комитеты ООН	57
Глава 20. Что увидят русские. Огненный шар над Уралом глазами очевидца	61
Глава 21. Подземные города. Кто из миллиардеров строит бункеры	64
Глава 22. Проект «Ковчег Солека». Репортаж из бункера в Свальбарде	67
Глава 23. Диалог в кабинете. Банкир решает: купить золото или умереть	70
Глава 24. Золотая лихорадка. Как рухнут биржи за три месяца до пролета	73
Глава 25. Пустые полки. Рейдерство на рассвете в последнем супермаркете	76

Глава 26. IT-специалист бежит в горы. История превращения офисного планктона	79
Глава 27. Секта «Дети Апофиса».	82
Калифорнийские безумцы, ждущие апгрейда	
Глава 28. Информационная тишина. Как слухи становятся громче фактов	85
Глава 29. Код «Черное небо». Трехсторонний закрытый канал связи	90
Глава 30. Страх как общая валюта. Как люди ищут друг друга перед пролетом	95
Глава 31. Астроном-предатель. Мой диалог с	99
Глава 32. Утечка. Документ «Плач Ярославны».	103
Минобороны РФ. Расчет падения в Атлантику	
Глава 33. Судьбоносные решения. Рубикон на пороге катастрофы	107
Конец ознакомительного фрагмента.	119

VUS HAAR ЧАС ЧЕРВЯКА. ТРИНАДЦАТОЕ АПРЕЛЯ

Пролог. Плесень на веревке

1908 год. Тунгуска. За три дня до великого взрыва старый эвенкийский шаман Корюков сидел у костра и смотрел на звезды. Он не знал астрономии. Он не умел считать орбиты. Но он умел видеть то, что скрыто. Его ученик, юноша по имени Чолбон, записал этот разговор на бересте, а через пятьдесят лет бересту нашел русский этнограф, который успел переписать текст до того, как оригинал сгорел в пожаре гражданской войны.

Корюков сказал тогда: «Небо болит. Я вижу рану. Сначала упадет маленький камень, который заставит землю дрожать. Он упадет в болото, и деревья лягут веером. Это будет дитя. А следом придет взрослый. Каменный червь, извиваясь, проползет так близко, что мать-земля почувствует его дыхание. И тогда люди, которые забыли страх, вспомнят его. Червь придет в год Белой Обезьяны. Он не упадет. Но он поселится в сердцах. И те, кто выживет, родятся заново. А те, кто не выживет, умрут от собственного ужаса раньше, чем

камень коснется земли».

Чолбон спросил: «Что делать, учитель?»

Корюков ответил: «Копать. Копать глубже, чем могила. Потому что страх придет не сверху. Он придет изнутри».

Через три дня упал Тунгусский метеорит. Мощность взрыва — 40 мегатонн. 80 миллионов поваленных деревьев. Шаман Корюков умер от сердечного приступа в ту же секунду, когда небо побелело. Он увидел Червяка за три дня. Он умер, увидев его снова.

Через 121 год, 13 апреля 2029 года Червь вернется. Его имя — Апофис.

Мы начинаем отсчет.

От автора

Эта книга является фантастическим художественным произведением. Все персонажи, организации, события, диалоги, новостные сюжеты, совещания, интервью и решения, описанные в ней, включая те, что приписаны реально существующим лицам, компаниям и государственным структурам, созданы воображением автора и используются исключительно в литературных целях.

Любые совпадения с реальными событиями, фактами, документами, заявлениями, поступками или высказываниями реальных лиц, живых или умерших, а также с реальными новостными материалами, являются случайными и непреднамеренными.

Автор не утверждает, что описанные в книге сценарии

развития событий, реакции властей, поведение политиков, бизнесменов, ученых или журналистов соответствуют действительности. Это вымысел, созданный для усиления драматического и эмоционального воздействия на читателя.

Упоминания реальных астрономических объектов (включая астероид 99942 Апофис), реальных организаций, реальных исторических личностей и реальных дат являются частью художественного контекста и не должны восприниматься как документальные свидетельства или прогнозы.

Все технические, физические, астрономические и иные расчеты, приведенные в книге, являются литературным допущением. Автор не претендует на научную точность и не несет ответственности за любые действия читателей, предпринятые на основе прочитанного.

Предупреждение: чтение этой книги может вызвать страх, тревогу, бессонницу и желание построить бункер. Автор рекомендует подходить к прочитанному с долей здорового скептицизма и помнить, что это всего лишь вымысел.

Час Червяка близок. Но только на этих страницах, а может и нет...

Глава 1. Кратер Чикшулуб.

Динозавры не смотрели новости

66 миллионов лет назад на Земле не было людей. Не было телевидения, интернета, соцсетей и паникеров. Не было бирж, бункеров и золотых запасов. Был только мир, в котором динозавры жили своей размеренной жизнью, не подозревая, что через десять минут все кончится. Они не смотрели новости, потому что новостей не существовало. У них не было ученых, которые предупредили бы их заранее. Им не повезло. Нам — пока.

Астероид, который влетел в Землю 66 миллионов лет назад, был чудовищем. Его диаметр — 10 километров. Это в 25 раз больше, чем Апофис. Масса — около триллиона тонн. Энергия удара — 100 тератонн тротила. Для сравнения: вся ядерная мощь человечества, пик Холодной войны, составляет около 10 гигатонн. То есть тот астероид был сильнее всего ядерного арсенала Земли в десять тысяч раз. Он не взорвал планету — он просто плюнул на нее. И этого плевок хватило.

Кратер, который остался после того удара, называется Чикшулуб. Он находится на полуострове Юкатан, в Мексике. Его диаметр — 180 километров. Глубина первоначального кратера — 30 километров. Если бы вы стояли на краю этого кратера в момент удара, вы бы умерли за долю секунды

— от тепла, от давления, от ударной волны, от всего сразу. Вас бы испарило. Ваши атомы разлетелись бы по всей Центральной Америке.

Но самое страшное началось после.

Удар поднял в атмосферу триллионы тонн пыли, сажи, серы и расплавленной породы. Небо стало черным. Солнце исчезло на годы. Температура на планете упала на 10-15 градусов по Цельсию. Началась ядерная зима, только без ядер — чисто астероидная. Фотосинтез остановился. Растения умерли. Травоядные динозавры, которым нечего было есть, умерли следом. Хищники, которым нечего было есть после травоядных, умерли третьими. За несколько лет вымерло 75 процентов всех видов на Земле.

Выжили только те, кто был маленьким, кто питался падалью, кто мог жить под землей и кто не нуждался в солнечном свете. Млекопитающие — наши предки — прятались в норах и ели то, что осталось от мертвых гигантов. Они не геройствовали. Они просто ждали. И дождались. Через десять миллионов лет появились первые приматы. А через 66 миллионов лет примат по кличке Человек Разумный сидит на диване, листает книгу и думает: «Ну, 66 миллионов лет назад был астероид, а сейчас будет Апофис, но он же маленький, пронесет».

Да. Маленький. Всего 350 метров. Всего 27 миллионов тонн. Всего 32 000 километров. Всего в 10 раз меньше того, что убilo динозавров. Но грань между «просто катастро-

фой» и «концом света» — это грань между размером кратера и высотой волны цунами. Апофис не сделает кратер диаметром 180 километров. Он сделает кратер диаметром 5 километров, если упадет на сушу. Но волна цунами от падения в океан будет высотой 300-500 метров. Это выше небоскребов. Это выше, чем статуя Свободы. Это выше, чем что-либо, что строил человек.

300 метров воды, движущейся со скоростью звука. Вы не убежите. Вы не спрячетесь в подвале. Вы не спасетесь на крыше. Вас просто не станет. А волна обойдет Землю три раза. И после этого начнется новая ядерная зима. Не на 10 лет, как у динозавров, а на 2-3 года. Этого хватит, чтобы уничтожить сельское хозяйство. Этого хватит, чтобы 6 миллиардов человек умерли от голода. Этого хватит, чтобы цивилизация, которую вы знаете, превратилась в воспоминания.

Но вы же думаете: «Он не упадет. MAZA сказала — пронесет». MAZA сказала и про динозавров? Нет. Просто в том 1908 году никто не сказал эвенкам, что Тунгусский метеорит пролетит на волоске от гибели Санкт-Петербурга. Если бы он упал на 4 часа позже, на 4 часа, земля вращается — понимаете? — на 4 часа позже, столица Российской империи исчезла бы в огне. И не было бы больше никакой революции, никакого Ленина, никакого Сталина, никакой Второй мировой. Один камень — и история пошла по другой ветке.

Апофис — это такой же камень. Только в 10 раз больше, чем Тунгусский. В 100 раз больше, чем Челябинский. В 1000

раз страшнее, чем всё, что падало на Землю за последние 10 000 лет.

Чикшулуб — это не просто кратер. Это напоминание. Космос не любит жизнь. Космос не знает, что вы купили квартиру в ипотеку, что у вас завтра собеседование, что вы ждете второго ребенка. Космосу плевать. Космос бросает камни. Иногда маленькие, которые просто делают красивое шоу в небе. Иногда большие, которые меняют всё.

В 2029 году космос бросит камень. Он пролетит мимо — или не мимо? Мы не знаем на 100 процентов. Никто не знает. Потому что астероиды — это не поезда метро, они не ходят по расписанию. Эффект Ярковского, гравитационные возмущения, пыль, солнечный ветер, даже просто неровность формы — всё это может изменить траекторию. Мы знаем, где будет Апофис 13 апреля 2029 года с точностью до нескольких километров. Но эти несколько километров — это разница между «пронесло» и «пиздец».

Вы хотите знать, что произойдет, если эти несколько километров превратятся в ноль? Я вам расскажу. В главе 99 и 100. Но сначала вы должны понять, что этот страх — не гипотетический. Он реальный. Он придет. И вы ничего не сможете с этим сделать. Кроме одного. Прочитать эту книгу до конца. И решить — бежать вам или оставаться.

Чикшулуб научил нас одному: динозавры не вымерли из-за того, что астероид был слишком большим. Они вымерли из-за того, что они были слишком большими, слишком мед-

ленными и слишком уверенными в том, что завтра будет как вчера. Вы сейчас такие же. Уверенные. Довольные. Жующие попкорн перед телевизором.

Апофис летит. 13 апреля 2029 года, пятница. Запомните эту дату.

Чикшулуб был первым звонком. Динозавры его не услышали.

Вы — услышите.

Глава 2. Тунгусский фальстарт. Почему взрыв над тайгой не уничтожил Петербург

30 июня 1908 года, 7:14 утра по местному времени. Сибирь, река Подкаменная Тунгуска. Если бы вы стояли в эпицентре, вы бы увидели ослепительную вспышку, которая длилась несколько секунд. А потом вы бы ничего не увидели, потому что вас бы испарило. Температура в эпицентре достигла 30 000 градусов Цельсия — это в пять раз горячее поверхности Солнца. Давление — миллионы атмосфер. Ударная волна — со скоростью 1500 метров в секунду, в пять раз быстрее звука. Вы бы умерли, даже не поняв, что происходит.

В радиусе 40 километров лес был повален веером от эпицентра. Выглядело это так, будто гигантская рука пригласила тайгу, как ковер. 80 миллионов деревьев лежали на земле, корнями к центру взрыва. На площади 2000 квадратных километров — это как полтора Лондона — ничего не осталось, кроме обгорелых стволов и перевернутой земли. Сейсмическая волна обогнула Землю дважды. Ее зарегистрировали обсерватории в Иркутске, Ташкенте, Каире, Берлине. Даже в США, через полмира, стрелки барографов прыгали как бешеные.

И при этом — никакого кратера.

Никто не нашел осколков. Никакого метеоритного железа. Никакой воронки. Только выжженная земля и поваленный лес. Это был взрыв в атмосфере. Тело — вероятно, каменный метеорит диаметром 50-80 метров — вошло в атмосферу со скоростью 15 километров в секунду, затормозило, нагрелось до чудовищных температур и взорвалось на высоте 5-10 километров. Мощность взрыва — 10-40 мегатонн тротила. Для сравнения: бомба, сброшенная на Хиросиму, — 15 килотонн. Тунгусский взрыв был в 2000 раз мощнее.

Если бы он случился над Лондоном, Парижем или Нью-Йорком, города бы не стало. Просто — не стало. Здания в радиусе 20 километров — руины. Люди в радиусе 30 километров — слепы, глухи и мертвы. Пожар — на сотни километров. Ад.

Но он случился над тайгой. Над болотами. Над медведями и эвенками. Там, где никого не было. Нам повезло. Шанс, что такой взрыв произойдет над городом — 1 к 1000 каждый год. Это много. Это очень много. И Апофис — это не такой взрыв. Это взрыв в 1000 раз мощнее.

Император Николай II узнал о Тунгусском взрыве через три дня. Из газет. Он не придавал этому значения. Подумаешь, Сибирь, лес повалило, там все равно никто не живет. Академия наук отправила экспедицию только через 19 лет, в 1927 году. Руководил экспедицией Леонид Кулик. Он искал кратер. Не нашел. До конца жизни считал, что это упал гигант-

ский железный метеорит, который просто зарылся в болото. Умер в 1942 году в немецком плену. Так и не узнал, что это был атмосферный взрыв.

Секретность. В советское время эту тему замалчивали. Всё, что связано с небом и падающими камнями, было под грифом «секретно». Потому что если народ узнает, что на него с неба может упасть камень и снести город — начнется паника. А с паникой бороться труднее, чем с астероидами. Потому коммунисты делали вид, что ничего страшного не происходит. И весь XX век человечество жило в счастливом неведении, что раз в 100 лет где-то бабахает так, что сотрясается планета.

А в 2013 году бабахнуло над Челябинском.

Глава 3. Аризонский монумент. 50 000 лет назад мамонты видели смерть

Аризона. Пустыня. Туристы едут по трассе 40 и видят сбоку от дороги огромную дыру. Это Метеоритный кратер. Диаметр — 1,2 километра. Глубина — 170 метров. Возраст — 50 000 лет. Упал метеорит диаметром 50 метров, железный, весом 300 000 тонн. Ударная волна разрушила всё в радиусе 5 километров. Если бы сейчас такой упал на центральный парк Нью-Йорка, Манхэттен перестал бы существовать как географическое понятие.

Но 50 000 лет назад в Аризоне не было Нью-Йорка. Были мамонты, гигантские ленивцы, саблезубые кошки и, возможно, первые люди — примитивные кроманьонцы, которые только начинали расселяться по Северной Америке. Представьте: вы — кроманьонец, вы сидите на холме, высматриваете бизонов. И вдруг небо становится белым. Земля прыгает под ногами. Воздух бьет в грудь так, что рвутся легкие. Вы летите вверх ногами, падаете, оглохли, ослепли, ваша одежда из бизоновых шкур горит. Вы ползете, икаете кровью, не понимаете, что произошло. А потом вы видите воронку. Огромную, дымящуюся, красивую и страшную. И вы думаете: «Боги разгневались».

Вы не знаете, что это метеорит. Вы не знаете, что такое метеорит. Вы думаете, что бог войны бросил камень. И следующие 1000 лет ваши потомки будут обходить это место стороной, рассказывать легенды о том дне, когда «небо упало на землю». Ученые нашли наконечники стрел возле кратера. Индейцы охотились там уже после падения, когда кратер остыл. Им было страшно, но бобры в озере, которое образовалось на дне кратера, были вкусными. Страх перед смертью всегда конкурирует с голодом. Голод обычно побеждает.

Но главное, чему учит Аризонский кратер — это то, что 50 метров — достаточно. 50 метров железного камня — и у вас дыра на полтора километра. Апофис — 350 метров. Семь раз больше. Не семь раз страшнее, а в 343 раза страшнее — потому что объем пропорционален кубу диаметра. Потому что энергия — тоже куб. Потому что 350 метров — это уже не кратер на полтора километра. Это кратер на 5-7 километров. Это взрыв мощностью 1000 мегатонн. Это 20 Тунгусок одновременно. Это падение, которое будет слышно по всей планете.

И еще один урок Аризоны: этот метеорит упал 50 000 лет назад. Он мог упасть 50 000 лет назад, а мог упасть завтра. Космос не выбирает дату по календарю. Он бросает камни тогда, когда их орбиты пересекают орбиту Земли. Апофис пересекает. Не завтра. 13 апреля 2029 года.

Вам кажется, что это далеко. Еще 2026 год на дворе, куда спешить? Кажется. Но разница между 2029 и сегодня

— это примерно столько же, сколько между 1908 и Тунгуской, когда шаман уже видел Червонца, а император еще пил чай. Когда у вас останется год — будет поздно строить бункер. Когда останется месяц — поздно покупать золото. Когда останется неделя — поздно молиться. Апофис не спрашивает, готовы ли вы. Он просто летит.

Аризонский кратер — это памятник человеческой глупости. Мы знаем, что камни падают. Мы видим дыру в земле. И мы до сих пор не создали систему защиты планеты. Мы до сих пор тратим триллионы на то, чтобы убивать друг друга, вместо того чтобы потратить несколько миллиардов на то, чтобы сдвинуть с орбиты камень, который убьет нас всех. Килон Бмаск хочет на Марс. Бефф Дайджест хочет в космос. А астероид летит сюда. И у нас есть технологии, чтобы его остановить. Но нет политической воли. Нет денег. Нет единства.

Пока мы ссоримся, Апофис летит. Пока вы читаете эту книгу, Апофис летит. 27 миллионов тонн железа, силикатов и страха. На скорости 45 километров в секунду. И чем ближе он подлетает, тем точнее мы знаем — упадет он или нет. Но даже если он не упадет в 2029, он вернется в 2036 или 2068. И тогда ключевая дыра сыграет свою роль. Но об этом — в главе 14.

Глава 4. Султан-эфенди. Проклятие над Волгой и исчезнувшая деревня

Волгоградская область, 1913 год. За пять лет до того, как грянет революция, и за пять лет после Тунгуски. Россия живет своей жизнью: помещики пьют чай, крестьяне молятся, чиновники воруют. И вдруг в ночь с 5 на 6 июля над селом Султан-эфенди проносится огненный шар. Старожилы описывают его как «змея с хвостом из искр». Он летит с юга на север, оставляя за собой желто-белый след. А потом взрывается. Не так сильно, как Тунгуска, но так, что в окрестных деревнях вылетают стекла и падает скотина.

Официальная наука того времени — Императорское Русское географическое общество — отправляет экспедицию. Экспедиция находит осколки. Небольшие, граммов по десять-двадцать. Химический анализ показывает: хондрит, обыкновенный каменный метеорит. Ничего особенного. Но местные жители говорят иное. Они говорят, что за неделю до падения у них начался мор. Люди умирали от крови, идущей изо рта. Дети рождались с родимыми пятнами в форме звезд. А после падения исчезла вся деревня Султан-эфенди. Сто двадцать душ. Просто — пропали. Дома стоят, печи остыли, на столах недоеденная еда. А людей нет.

Советские архивы после революции перепрятали это дело. Под грифом «паникерство» и «религиозный дурман». Но один документ сохранился в Самарском областном архиве, фонд 247, дело 19, лист 34. Это рапорт урядника местной полиции: «По факту исчезновения села Султан-эфенди докладываю. Село существовало до 6 июля 1913 года. После выпада небесного камня все жители куда-то исчезли. Следов борьбы не обнаружено. Двери домов открыты. В одном доме обнаружен самовар, который еще не остыл. Лошади и скотина также исчезли. Буду проводить дальнейшее дознание». Дальнейшего дознания не проводилось. Грянула Первая мировая, потом революция, потом гражданская. Урядник пропал. Дело замяли.

Выдуманная версия? Возможно. Но мы, авторы этой книги, нашли в заброшенном монастыре под Тверью дневник монаха-отшельника, который утверждал, что Султан-эфенди не исчез — его забрали «пришельцы, которые следят за падением камней». Монах писал: «Небесный камень — это не просто камень. Это знак. И те, кто рядом со знаком, забираются в высшие сферы, чтобы свидетельствовать». Бред? Может быть. Но через 116 лет, 13 апреля 2029, возможно, исчезнет не одна деревня, а целые города. Исчезнут не от удара, а от чего-то, что мы не понимаем. Потому что Апофис — это не просто кусок железа. Это объект, который несет в себе энергию, способную исказить пространство. В узком смысле — просто физика. В широком — вмешательство в

нечто, что мы называем реальностью.

А может, Султан-эфенди — это легенда. Но легенды не возникают на пустом месте. Они возникают от страха. А страх перед Апофисом будет самым массовым страхом в истории человечества. Потому что вы не можете нажать на курок и убить астероид. Вы не можете заключить с ним мир. Вы не можете договориться. Он просто летит. 27 миллионов тонн равнодушного космического железа. И когда он пролетит на расстоянии 32 000 километров, миллионы людей будут смотреть в небо и чувствовать то же, что и крестьяне из Султан-эфенди: «Это конец. Мы пропали».

Глава 5. Сихотэ-Алинь.

Сталин и «знамение».

Секретное досье НКВД

12 февраля 1947 года. Дальний Восток, горный хребет Сихотэ-Алинь. Утро. Рыбаки на берегу Японского моря видят ослепительную вспышку. Она ярче солнца, хотя солнце уже встало. А потом грохот. Такой, что лопаются барабанные перепонки. Камнепад. Земля дрожит. В тайгу падает не один камень, а тысячи. Это железный метеоритный дождь. Общий вес — 70 тонн. Самый крупный осколок — 1,7 тонны. Крайтер — не один, а около 30, все диаметром от 1 до 28 метров. Лес повален на площади 3 квадратных километра.

Советский Союз только что пережил войну. Страна лежит в руинах, но Сталин уже думает о новом величии. Он узнает о падении через полдня — из донесения военных, которые приняли взрыв за атомную бомбардировку американцами. Паника в штабе Дальневосточного военного округа. Дежурный генерал докладывает в Москву: «Товарищ Сталин, возможен ядерный удар по территории СССР». Сталин отвечает: «Разберитесь».

Через три дня на место прибывает комиссия НКВД. Не ученые — чекисты. Они оцепляют район, вывозят все осколки, опрашивают свидетелей. Ученых допускают только через

месяц. А в секретном досье, которое мы нашли в рассекреченных архивах после 1991 года (дело № 447-К, хранится в РГАСПИ, фонд 17, опись 4, дело 112), написано следующее: «Падение метеорита не представляет военной опасности. Однако факт падения и паника среди населения в радиусе 200 километров зафиксированы. Сделать вывод: впредь подобные события засекречивать. Населению сообщать, что это “военные учения”. Особо обратить внимание на возможность использования метеоритной угрозы враждебной пропагандой».

С той поры в Советском Союзе все новости о падающих камнях уходили под гриф «секретно». Люди не знали, что Тунгуска взорвалась. Не знали, что Сихотэ-Алинь был железным дождем. Они думали, что это учения, гром, фейерверки, всё, что угодно, только не камни с неба. Потому что Сталин боялся паники больше, чем войны. Войну можно выиграть. Панику — нельзя. Астероид не остановишь приказом.

Но самое страшное в досье №447-К — это приписка на последней странице, сделанная рукой Лаврентия Берии. Он пишет: «Тов. Сталину. Предлагаю создать сеть подземных бункеров в Уральских горах на случай падения крупного метеорита. Стоимость — 300 млн рублей. Цель — сохранение руководства страны и ключевых производств. Срок — 5 лет». Сталин наложил резолюцию: «Согласен. Начать немедленно. Гриф “Совершенно секретно”».

Так появились первые государственные бункеры в СССР. Не от ядерной войны — от астероидов. И эти бункеры стоят до сих пор. В них сейчас хранят запасы продовольствия и золота. И когда Апофис пролетит в 2029 году, туда спустятся не только чиновники, но и избранные. А вы останетесь наверху. Смотреть на небо. Молиться. Или копать свой собственный бункер, пока не поздно.

Урок Сихотэ-Алиня прост: власть всегда знает больше, чем говорит. Она скрывает правду о метеоритах уже 80 лет. Апофис — это правда. Огромная, железная, летящая со скоростью 45 км/с, правда.

Глава 6. Витимский болид. Пожар над Сибирью и уроки, которые мы не усвоили

25 сентября 2002 года. Сибирь, Бодайбинский район, Иркутская область. 22:30 по местному времени. Небо над тайгой освещается бело-голубой вспышкой. Ярче, чем может быть любой фейерверк. Ярче, чем городское освещение за сотни километров. Болид — так называют очень яркий метеор — летит с юго-запада на северо-восток. Его хвост, светящийся ионизированный след, тянется на 10 километров. Звук — как от реактивного самолета, летящего над самой землей. А потом — взрыв. Мощность — 200 тонн тротилового эквивалента. Это в два раза мощнее бомбы, сброшенной на Хиросиму. Поваленный лес на площади 10 километров. Пожар. Вспышку видели за 700 километров, в Красноярске и Якутске. Если бы это случилось над городом — города бы не стало. Просто — не стало. Стерт с лица земли.

Что это было? Камень. Всего один-два метра в поперечнике. Кусок космической породы, который вошел в атмосферу со скоростью 15 километров в секунду. Он затормозил, нагрелся до тысяч градусов и взорвался на высоте 5-10 километров. Не долетел до земли. Энергия — 200 килотонн. Для сравнения: атомная бомба, сброшенная на Хиросиму, — 15

килотонн. Витимский болид был в 13 раз мощнее. Но он взорвался в небе. И лес повалил. И тайга горела. Но кратера не было. Только выжженная земля и поваленные стволы. Как в Тунгуске, но меньше.

Россия, 2002 год. Страна оправляется после дефолта. Война на Северном Кавказе. Экономика — ни шатко, ни валко. И тут — новый Тунгусский феномен. Меньше по масштабу, но принцип тот же: атмосферный взрыв, нет кратера, поваленный лес. Ученые из Российской академии наук просят на место. Но район объявляют закрытым. Официальная версия: «ведутся учения, не волнуйтесь». Местным жителям говорят: «Это лесной пожар. Или метеорит, но маленький. Ничего страшного». Люди верят. Или не верят. Но молчат.

Хотя пострадавшие были. Двое геологов, работавших в 50 километрах от эпицентра, получили ожоги сетчатки от вспышки и временную глухоту от взрыва. Они лежали на земле два часа, думая, что началась война. Их эвакуировали. Забрали дневники. Попросили не говорить. Через год один из геологов уехал за границу и рассказал о том, что видел. Но его историю никто не услышал. СМИ сочли его «конспирологом». Такова судьба людей, которые видели правду слишком близко.

Почему Витимский болид важен для Апофиса? Он был маленьким. Всего один-два метра. А энергия — 200 килотонн. Это в 4000 раз меньше энергии, которая выделилась бы

при падении Апофиса. Камень диаметром 350 метров несет энергию в тысячи раз большую. Если Витимский болид повалил лес на 10 километров, то Апофис снесет всё на сотни километров. Если бы Витим упал над Москвой — столица исчезла бы. Если бы Апофис упал над Москвой — не стало бы всей Центральной России. Просто — не стало бы. Карта перекроилась. Границы исчезли. Люди — тоже.

Витимский болид — это предупреждение. Его было видно, его слышали, его зафиксировали приборы. Но его не заметили. Не услышали. Не поняли. А ведь он говорил: «Мы здесь. Мы летаем. Мы падаем. Мы убьем вас, если вы не будете готовы». Он был одним из тысячи. Апофис — одним из миллионов. Но он большой. Он близко. Он придет. И мы не готовы.

Ученые знают о болидах больше, чем говорят. Исследования закрыты. Данные засекречены. Потому что правда пугает. Потому что, если люди узнают реальную частоту падений, они перестанут спать спокойно. А спать спокойно — это главное условие стабильности. Но мы, авторы этой книги, не спим. И вы не спите. Потому что мы прочитали отчеты. Мы пересчитали траектории. Мы знаем: шанс Апофиса упасть в 2029 году не ноль. Он мал, но не ноль. А в 2036 — уже больше. А в 2068 — еще больше. 1 процент. Это много. Это не шутка.

Витимский болид — не забыт. Он — в памяти ученых. В закрытых архивах. В этой книге. Мы напоминаем о нем,

чтобы вы поняли: космос рядом. Он не молчит. Он говорит. Иногда шепотом (метеоры в 1 метр). Иногда криком (Апофис в 350 метров). Научитесь слышать. И готовиться.

Глава 7. Челябинский зверь. Боль и хайп. Репетиция перед Апофисом

15 февраля 2013 года. Челябинск. 9:20 утра. Люди едут на работу, дети идут в школу, пенсионеры пьют чай. Над городом — чистое утреннее небо. И вдруг — вспышка. Она ярче солнца. Она видна за 200 километров. Она длится 5 секунд. А потом — удар. Звуковая волна приходит через 3 минуты после вспышки. Она выбивает стекла в 7000 зданий. Стены дрожат. Машины сигналили. Люди падают на землю, закрывая голову. В 5 городах области нет света. 1600 человек ранены. 50 госпитализированы. Лучше всех — те, кто смотрел в окно и получил ожог роговицы осколками стекла.

Это был метеорит. Диаметр — 17 метров. Масса — 10 000 тонн. Вес — как у трех Эйфелевых башен. Скорость — 19 км/с. Взорвался на высоте 30 км. Мощность — 500 кило-тонн. В 30 раз мощнее Хиросимы. Взрывная волна дважды обогнула Землю. Астероид не упал на землю — он разлетелся на тысячи осколков. Самый крупный упал в озеро Чебаркуль, пробил лед и оставил воронку диаметром 8 метров. Его потом достали водолазы. Вес — 570 кг.

Телевидение показывало это 2 недели подряд. Тысячи видео на МайКьюб. Серьезные лица ученых: «Это уникальное событие, раз в 100 лет». Страховые компании подсчитывают

убытки — 1 миллиард рублей. Челябинск залечивает раны. И все забыли через месяц. Потому что человеческая память коротка. А интернет-мемы живут меньше мухи.

Но Челябинск — это репетиция. Генеральная репетиция перед Апофисом. Потому что 17 метров — это страшно. 350 метров — это смерти подобно. Если бы Челябинский метеорит был в 20 раз больше, от города не осталось бы ничего. Просто — зона отчуждения, кратер, пепел. А Апофис — в 20 раз больше по диаметру. И в 8000 раз больше по массе. И в 8000 раз больше по энергии.

Вы сидите сейчас в кресле и думаете: «Ну, Челябинск же выжил. Значит, и Апофис не страшен». Нет. Вы не понимаете масштаба. 8000 раз — это разница между комариным укусом и ударом молнии. Челябинск — комар. Апофис — молния, которая может поджарить целый континент.

И еще один урок Челябинска: астероиды падают не в безлюдной Сибири. Они падают на города. Потому что городов много. Потому что Земля маленькая. Потому что вероятность — это не лотерея, где вы выигрываете. Это лотерея, где вы проигрываете. 15 февраля 2013 года выиграл Челябинск — он выжил. А через 16 лет, 13 апреля 2029 года, выиграет кто-то другой. Или проиграет. Мы не знаем.

Глава 8. Открытие монстра.

Та ночь в обсерватории Китт-Пик, когда никто не спал

19 июня 2004 года. Аризона, гора Китт-Пик, обсерватория. Ночь. Трое астрономов — Рой Такер, Дэвид Толен и Фабрицио Бернарди — работают с 0.9-метровым телескопом СПЭЙСВОТЧ (Spacewatch). Они фотографируют участок неба в поисках астероидов. Рутинка. Скука. Кофе. Ничего нового. И вдруг Бернарди говорит: «Посмотрите на это». Точка. Она движется. Не как звезда, не как далекая планета. Слишком быстро. Слишком ярко. Слишком... близко.

Они вычисляют орбиту. 22 декабря 2004 года данные обрабатывают в Центре малых планет в Кембридже, штат Массачусетс. Компьютер выдает вероятность удара о Землю 27 декабря 2004 года — через 5 дней. Вероятность — 2,7 процента. Это огромная цифра. В астероидной опасности 1 процент — это уже «звоните президенту». А тут — почти 3 процента. Это значит, что каждые 100 компьютерных симуляций — в 3 из них астероид врежется в Землю.

Паника в MAZA. Закрытые совещания. Звонки в Белый дом. Астероиду присваивают самый высокий уровень опасности по Туринской шкале — 4 (по шкале от 0 до 10, где 10 — гарантированное столкновение с глобальной катастро-

фой). Никогда раньше ни один астероид не получал уровень 4. Никогда.

А потом — новые наблюдения. 27, 28, 29 декабря. Старые снимки из архивов. Точка нашлась на снимках 2003 года. Орбиту уточнили. Вероятность упала до 0 процентов для 2004 года. Но появилась новая дата — 13 апреля 2029 года. Вероятность — 2,7 процента. Опять. Потом упала до 0,04 процента. Потом выросла. Потом упала. Сегодня официальная цифра: 0,0001 процента. Но это официальная. А неофициальная — другая.

В ту ночь, 19 июня 2004, Рой Такер сказал коллегам: «Ребята, мы нашли смерть. Вопрос — когда она придет». Дэвид Толен ушел в отпуск на неделю. Он не спал трое суток до этого и не мог смотреть на звезды. Бернарди напился в баре мотеля. Он сказал жене по телефону: «Дорогая, мы только что открыли конец света. Он выглядит как обычная точка на фото. Никто не поверит».

Астероид получил временное обозначение 2004 MN4. Через год его переименовали в 99942 Апофис. Потому что он — тьма. Он — хаос. Он — змей, который пытается сожрать Солнце.

Глава 9. Имя Змея. Почему астероид назвали в честь египетского бога хаоса

В египетской мифологии Апоп (греческий вариант — Апофис) — это гигантский змей-дракон, живущий в подземном мире Дуат. Каждую ночь бог Солнца Ра плывет по Дуату на своей ладье. И каждую ночь Апоп пытается сожрать Солнце. Он хочет погрузить мир во тьму навечно. Но боги-помощники Ра, особенно Сет (бог хаоса, парадоксально, но он же и убийца Апопа), пронзают змея копьями, и Солнце восходит снова.

Астрономы, которые назвали астероид Апофисом, знали эту мифологию. Они сказали: «Этот астероид, как змей, подползает к нашему Солнцу — Земле — и пытается погрузить нас во тьму. Но мы, как Сет, должны его остановить». Красивая метафора. Поэтичная. Только вот Сет — это бог хаоса. А убить Апопа у него получается не всегда. В некоторых версиях мифа Апоп каждый раз выживает. Он возвращается. Снова и снова. Каждую ночь.

Апофис возвращается. Он прилетал 66 миллионов лет назад в виде Чикшулубского астероида. Он прилетал 50 000 лет назад в виде Аризонского метеорита. Он прилетал в 1908, 1913, 1947, 2002, 2013. Он прилетает всегда. Просто

в виде маленьких камней. Но однажды он прилетит в виде большого. И мы не знаем, будет ли у нас Сет.

Имя Змея — это проклятие. Апофис не просто камень. Он — символ того, что мы никогда не будем в безопасности. Мы построили города, придумали интернет, создали вакцины, полетели в космос. А где-то там летит глыба, которую мы не можем остановить. И она называется Апофис. И она приближается.

Название дали в 2005 году. Двое из тех, кто предложил это имя — Такер и Толен — говорят, что не верили в мистику. Просто им показалось красивым. Но потом, когда расчеты показали, что астероид действительно «подползает» к Земле, они испугались. «Мы дали ему имя монстра, а он ведет себя как монстр», — сказал Такер в интервью 2013 года. «Мне снились кошмары. Я просыпался и думал: а вдруг наше имя его разбудило?»

Глава 10. Первая паника. Как MAZA успокаивало, а Церковь объявляла войну

Декабрь 2004 года. Новости о вероятности столкновения 2,7 процента просочились в прессу. Газеты запестрели заголовками: «Астероид убьет Землю в 2029», «MAZA в панике», «Конец света перенесли на 13 апреля». Люди звонили в обсерватории. Люди писали письма президенту Бушу. Люди купали оружие, консервы, бензин. В Техасе один фермер продал ранчо и начал строить подземный бункер на 50 человек. В Австралии женщина прыгнула с моста, оставив записку: «Я не хочу видеть, как астероид убьет моих детей».

MAZA выступило с заявлением: «Вероятность столкновения чрезвычайно мала. Мы уточним данные в 2005 году». Заявление не помогло. Тогда в январе 2005 года главный астроном MAZA (тогда еще не существовало должности «планетарный защитник», она появилась позже) пригласил священников разных конфессий на круглый стол. Тема: «Как успокоить людей перед космической угрозой». Католический священник заявил: «Это не угроза, это знак. Мы должны молиться, а не бояться». Православный священник сказал: «Никакой астероид не упадет, если на то не будет воли Божьей». Протестантский пастор из Алабамы развернул

кампанию: «Апофис — это оружие сатаны. MAZA — слуги дьявола. Покайтесь!»

Церковь объявила войну астрономам. И астрономы проиграли. Потому что люди поверили не цифрам, а страху. В 2005 году паника улеглась — MAZA объявило, что вероятность удара в 2029 году — 0,0004 процента. Но осадок остался. Люди запомнили: «Астероид когда-нибудь упадет». И они начали готовиться. Тихо. Без шума. Богатые — бункеры. Бедные — запасы воды и спичек.

Это была первая паника. Вторая будет в 2028 году, за год до пролета. Она будет в 100 раз сильнее. Банки рухнут. Биржи остановятся. Супермаркеты разграбят. Армию введут в города. И ничего этого не будет в новостях. Вы готовы к этому? Если нет — читайте дальше. Мы расскажем, как выжить.

Глава 11. Что внутри?

Состав чудовища. Болванка из космического металла

Апофис — не картошка. Он не рыхлый снежок, который рассыплется при входе в атмосферу. Он — монолит. Кусок железа, никеля и силикатов, сплавленных воедино в аду протопланетного диска 4,5 миллиарда лет назад. Спектральный анализ показывает: тип S (стон-айрон — каменно-железный). Плотность — от 3,2 до 3,8 грамма на кубический сантиметр. Это как три килограмма сахара, спрессованных в кубик размером с кулак. Тяжелый. Прочный. Смертельный.

Масса — 27 миллионов тонн. Представьте себе 2700 Эйфелевых башен, поставленных друг на друга. Или 5 миллионов африканских слонов, спрессованных в шар диаметром 350 метров. И этот шар летит на нас со скоростью 45 километров в секунду. Кинетическая энергия — 5,3 мегатонны тротилового эквивалента. Это 300 Хиросим. Или 1/3 всех ядерных боезарядов, когда-либо произведенных человечеством, взорванных одновременно в одной точке.

Но не пугайтесь цифр. Пугайтесь того, что эти цифры — реальность. Апофис существует. Его железо можно потрогать (если вы до него долетите). Его массу измерили по гравитационному возмущению, которое он вызывает в движе-

нии других астероидов. Это не фантазия. Это наука. И наука говорит: если такое тело упадет на Землю, человечество не вымрет, как динозавры, но цивилизация вернется в 18 век. Никакой интернет. Никакой электричества. Никаких больниц. Голод, холод, эпидемии и война за остатки ресурсов.

Вы думаете, я преувеличиваю? Откройте учебник истории. Падение астероида Тунгусского масштаба (40 мегатонн) в центре Европы уничтожило бы страну. А Апофис — в 100 раз мощнее. Ему плевать на границы. Он просто прилетит и сотрет всё в радиусе 100 километров. А если в океан — то волной накроет побережья на тысячи километров. Лондон, Нью-Йорк, Токио, Шанхай — все они ниже 20 метров над уровнем моря. Волна Апофиса будет высотой 200-500 метров. Вы понимаете, что такое 500 метров воды? Это 50-этажный дом, который движется со скоростью пассажирского самолета. И он смоем всё.

Состав Апофиса важен для одного: если он железный, его трудно разрушить ядерным взрывом. Железо не дробится на мелкие куски, как камень. Оно плавится и снова слипается. Если мы попытаемся сбить Апофис бомбой, мы рискуем превратить одно большое тело в сотню маленьких, которые упадут на Землю роем. И вместо одного кратера мы получим 100 кратеров по всей планете. Китай, США, Европа, Россия — всем достанется. Это называется «эффект дробовика». Он хуже, чем один удар.

Поэтому ученые предлагают не взрывать Апофис, а тол-

кать. Медленно. Гравитационным трактором — спутником, который будет лететь рядом и своей массой смещать астероид с орбиты. Или кинуть в него зонд, который ударит с нужной силой (миссия DART это доказала в 2022 году — успешно сдвинула астероид Диморф). Но на подготовку такой миссии нужно 10 лет и 5 миллиардов долларов. А политикам плевать. Они тратят триллионы на танки и ракеты. Потому что война с людьми привычнее, чем война с камнем.

Так что Апофис летит. Железный. Тяжелый. Злой. А мы сидим и смотрим в небо. Потому что не можем договориться даже о том, чтобы защитить собственную планету.

Глава 12. Форма. Не картошка, а арахис. Контактная двойная система

Радарные снимки обсерватории Голдстоун (Калифорния) и Аресибо (Пуэрто-Рико, до его разрушения) показали странную вещь: Апофис не сферический. Он вытянутый. Похож на арахис — два округлых тела, соединенных перемычкой. Или на бельевую прищепку. Размеры: примерно 450 метров в длину и 350 метров в ширину. Вероятная структура: контактная двойная система. То есть два астероида, которые когда-то столкнулись и слиплись навсегда. Как два комка грязи, брошенные в стену.

Такая форма важна для траектории. Потому что неровное тело вращается неравномерно. Оно кувыркается в пространстве, как брошенный ключ. И от этого зависит, как тепло от Солнца распределяется по поверхности. А от этого зависит эффект Ярковского — крошечная реактивная тяга от инфракрасного излучения, которая за миллионы лет меняет орбиту. На главу 15 оставлю детали. Сейчас главное: Апофис крутится. И крутится непредсказуемо.

Период вращения — около 30,5 часов. Почти сутки. Но ось вращения нестабильна. Из-за гравитационного влияния Земли при пролете в 2029 году астероид изменит свое вра-

щение. Он начнет кувыркаться быстрее или медленнее. Ученые называют это «возбуждением вращения». Это значит, что после 2029 года Апофис станет другим — с новой ориентацией в пространстве, с новым тепловым режимом, с новой орбитой. Мы не знаем, какой будет эта орбита. Может быть, безопасной. Может быть, ведущей прямо в «ключевую дыру».

Представьте себе: вы крутите в пальцах гантель. Потом вы бросаете ее в воздух, и она, вращаясь, летит к стене. Куда она упадет — на пол или в стену? Зависит от того, как вы ее бросили и как она крутится. Апофис — это гантель. А Земля — стена. Мы бросаем его не мы, а гравитация. И мы не знаем, с какой скоростью он вращается сегодня. Потому что радар может измерить форму и вращение только с точностью до 10 процентов. А 10 процентов в космических масштабах — это миллионы километров ошибки.

Контактная двойная система — это еще и хрупкость. Если Апофис действительно состоит из двух половин, соединенных перемычкой, то приливные силы Земли (те самые, которые вызывают океанские приливы) могут разорвать его в 2029 году. Он пройдет на расстоянии 32 000 км — это в 5 раз ближе, чем Луна. Приливные силы будут огромными. Перемычка может треснуть. И вместо одного астероида мы получим два, летящих по разным траекториям. Один пролетит мимо. Второй — может и врежется. Или оба врежутся. Или оба пролетят. Мы не знаем.

Никто не знает. Потому что у нас нет данных о внутренней структуре Апофиса. Он для нас — черный ящик. Мы видим его форму с Земли как размытое пятно. Мы можем только гадать: монолит он или груда щебня, скрепленная гравитацией? И ответ мы узнаем только в 2029 году, когда зонды (если их запустят) подлетят близко. А к тому времени уже будет поздно менять его траекторию. Потому что столкновение — через несколько лет.

Это называется «эйфель». Мы слишком поздно узнаём об угрозе. Апофис открыли в 2004, через 6 лет после того, как он мог быть изменен. Если бы мы знали о нем в 1998 году, мы могли бы отправить зонд и толкнуть его. Теперь — поздно. Для 2029 точно. Остается молиться, что он не попадет в ключевую дыру. И надеяться, что наши внуки успеют подготовиться к 2068 году.

Арахис, гантель, прищепка — как ни назови, Апофис остается смертью. Просто смерть в красивой упаковке.

Глава 13. 32 000 км. Просто цифра или приговор. Масштаб бедствия

Геостационарная орбита. На ней висят спутники связи и телевидения. Высота — 35 786 километров над уровнем моря. Апофис пролетит на расстоянии 32 000 километров. Это значит, что он будет **ниже** спутников. Он врежется в их пояс? Нет. Траектория астероида наклонена к экватору под углом 3 градуса. Он пролетит между спутниками. Но некоторые из них, особенно те, что на низкой околоземной орбите (МКС — 408 км, спутники Starlink — 550 км), окажутся в пределах досягаемости. И если на пути Апофиса окажется спутник — столкновение неизбежно. Астероид не заметит. Спутник исчезнет. Обломки посыплются вниз.

32 000 км — это ничтожно мало. Это меньше, чем диаметр Земли (12 742 км), умноженный на 2,5. Это, как если бы вы стояли в Москве, а астероид летел над Владивостоком — и вы могли бы его разглядеть. Да. Его будет видно невооруженным глазом. Как звезду первой величины, но движущуюся. Он будет ярче Венеры. Он будет ярче Юпитера. Он будет самым ярким объектом на небе после Солнца и Луны. Яркость — от минус 2 до плюс 4 звездной величины (в зависимости от фазы). Это как спутник Иридиум в момент вспышки, но в 100 раз ярче.

Выглядеть это будет так: вы выходите на улицу 13 апреля 2029 года, смотрите на юг (если вы в Северном полушарии) или на север (если в Южном). И видите быстро движущуюся точку белого света. Она не мерцает, как звезда. Она стабильная, яркая, холодная. Она движется с запада на восток (как Солнце, но быстрее). Через 40 минут она скроется за горизонтом. А в телескоп вы увидите детали: форму арахиса, может быть, кратеры на поверхности. И вы поймете, что эта штука — реальная. Она рядом. Она больше, чем ваш дом. И она летит со скоростью пули, умноженной на 150.

Но главное — не вид. Главное — гравитация. Апофис массой 27 миллионов тонн на расстоянии 32 000 км вызовет приливную волну в земной коре. Не в океане — в твердой земле. Сейсмометры зафиксируют дрожание магнитудой до 1-2 баллов. Люди в многоэтажках почувствуют легкое покачивание. Животные начнут беспокоиться. Некоторые особо чувствительные люди (метеочувствительные) могут испытать головокружение. А если Апофис пролетит точно над сейсмически активной зоной (например, над разломом Сан-Андреас в Калифорнии), гравитационный импульс может спровоцировать землетрясение. Небольшое — до 4 баллов. Но даже 4 балла в старых зданиях — это обрушение.

Атмосфера тоже отреагирует. Апофис ионизирует воздух на своем пути. Возникнет свечение — как полярное сияние, но белое. Оно будет видно на тысячи километров. Радиосвязь на коротких волнах пропадет на несколько часов. Мо-

бильные сети могут лечь из-за электромагнитного импульса. Ничего смертельного, но достаточно, чтобы посеять панику. Люди увидят вспышку, услышат гул (на самом деле это не ударная волна, до нее еще 30 часов), потеряют связь и начнут кричать: «Конец света!»

Официальные источники скажут: «Спокойно, это астероид пролетает». Но кто поверит? Ведь вы сами увидите его. Огромного. Белого. Железного. Летящего прямо на вас. И вы побежите. Куда-нибудь. Под землю. В подвал. В бункер, если он у вас есть. Или просто в угол и будете плакать.

32 000 км — это не просто цифра. Это расстояние, на котором страх становится реальным. Потому что астероид перестает быть абстракцией «что-то там в космосе». Он становится соседом. Соседом, который может зайти без стука. И не факт, что он просто пройдет мимо.

Глава 14. Ключевая дыра. Как замочная скважина в космосе решит судьбу Земли

Представьте себе замочную скважину. Обычную, дверную. Диаметр 2 сантиметра. Теперь представьте, что вы бросаете иголку с расстояния 100 метров. Иголка должна пролететь 100 метров и попасть точно в эту скважину. Вероятность — одна миллионная. Но если она попадет — дверь откроется. В нашем случае дверь ведет в ад.

«Ключевая дыра» — это не метафора, а научный термин. Ученые называют так узкую область пространства (диаметром всего 600 метров), через которую Апофис должен пройти во время сближения с Землей в 2029 году, чтобы его орбита изменилась ровно настолько, что он столкнется с Землей в следующий раз — в 2036 или 2068 году. То есть сама Земля, своей гравитацией, «поправит» траекторию астероида и отправит его в себя, как бильярдный шар в лузу.

Попадет Апофис в эту дыру или нет? Сегодняшние расчеты говорят: нет. Вероятность — 1 к 250 000. Но это вероятность, которую мы знаем сегодня. А завтра, когда появятся новые данные о массе, форме, вращении и эффекте Ярковского, вероятность может вырасти до 1 к 10 000, потом до 1 к 1000, потом до 1 к 100. А 1 к 100 — это 1 процент. А

1 процент при столкновении с астероидом, который может уничтожить страну, — это неприемлемо много. Приемлемо только 0 процентов. Но 0 процентов в астрономии не бывает. Всегда есть погрешность.

Погрешность в траектории Апофиса сегодня — около 10 километров. А ключевая дыра — 600 метров. Диапазон неопределенности в 16 раз больше размера цели. Значит, мы не знаем, попадет он или нет. Это как стрелять из лука в яблоко с завязанными глазами. Траектория может измениться на 100 метров из-за того, что солнечный ветер подул сильнее, или из-за того, что астероид потерял кусок породы при вращении, или из-за того, что мы просто ошиблись в измерении его координат на долю секунды дуги.

В 2029 году Апофис пройдет мимо Земли. И если он пройдет сквозь ключевую дыру — через 7 лет, в 2036 году, он вернется. И тогда вероятность столкновения будет уже не 1 к 250 000, а 1 к 1000. А в 2068 — 1 к 100. А в 2100 — 1 к 10. А в 2120 — гарантированно. Каждый последующий пролет будет усиливать гравитационное взаимодействие. Каждый раз астероид будет возвращаться ближе. И наступит момент, когда он упадет.

Мы можем до этого не дожить. Но наши дети — да. Или внуки. Они будут жить в мире, где астероидная угроза станет такой же обычной, как погода. «Сегодня возможны дождь, ветер и падение Апофиса с вероятностью 2 процента». И они будут строить подземные города. И они будут есть грибы, вы-

ращенные в бункерах. И они будут вспоминать нас, глупых предков, которые видели Апофис в 2029 году, но ничего не сделали.

Ключевая дыра — это не судьба. Это вызов. Если мы сейчас не начнем готовить миссию по изменению орбиты Апофиса, то в 2068 году он может стать тем, чем стал Чикшулуб для динозавров. Только динозавры не могли запустить ракету. А мы можем. Но хотим ли?

Глава 15. Эффект Ярковского.

Призрачный двигатель, ускоряющий Апофис

Русский инженер Иван Осипович Ярковский в конце XIX века работал над проблемой движения тел в космосе. Он предложил идею: астероид вращается, Солнце нагревает его дневную сторону, тепло проникает внутрь, а когда эта сторона уходит в тень, тепло излучается в космос. И это излучение создает крошечную реактивную тягу — как у фотонного двигателя, только слабую. За 100 лет эта тяга может изменить орбиту астероида на миллионы километров.

Сейчас мы знаем, что Ярковский был прав. Эффект, названный его именем, — одна из главных неопределенностей в расчетах траектории Апофиса. Потому что для точного расчета нужно знать, из чего состоит поверхность астероида, как быстро он вращается, какая у него теплопроводность. А мы этого не знаем. Мы только догадываемся по спектру и блеску.

Апофис вращается каждые 30 часов. Его поверхность, вероятно, покрыта реголитом — пылью и мелкими камнями. Теплопроводность реголита низкая, значит, тепло уходит в космос быстро, с той стороны, которая только что вышла из тени. Это создает небольшой, но постоянный толчок. Тол-

чок в сторону, противоположную движению. Астероид тормозится. Его орбита постепенно сжимается. Он приближается к Солнцу. И к Земле.

Расчеты показывают: за 20 лет эффект Ярковского может сместить Апофис на 10-20 километров. Это ничтожно мало для межпланетных расстояний. Но для прохождения через ключевую дыру размером 600 метров — 20 километров решают всё. Если эффект окажется чуть сильнее, чем мы думаем, Апофис попадет в дыру. Если чуть слабее — пролетит мимо и в 2036 году не вернется. Но в 2068 вернется снова, и снова с эффектом Ярковского. И так каждый раз.

Мы не можем измерить эффект Ярковского с Земли. Нам нужно отправить зонд к Апофису, сесть на него или хотя бы пролететь рядом, измерить его тепловое излучение в инфракрасном диапазоне. Такая миссия называется «Рамаан» (по имени индийского ученого) или «Апофис Грунд». Ее планируют MAZA и ЕКА, но деньги выделяют только в 2027 году. А к 2029 году зонд не успеет — Апофис уже пролетит. Значит, мы узнаем реальную силу эффекта Ярковского только после 2029 года, когда астероид улетит. И тогда, может быть, поймем, что было поздно.

Призрачный двигатель Ярковского — это наш главный враг. Он невидимый, слабый, но постоянный. Как капля, точащая камень. Только здесь камень — это наша безопасность, а капля — страх того, что мы чего-то не учли.

Глава 16. Гравитационный пинок. Как Луна и Земля играют в бильярд астероидами

Когда Апофис пролетит в 2029 году мимо Земли на расстоянии 32 000 км, его скорость изменится. Он войдет в поле тяжести планеты разогнанным, а выйдет чуть медленнее или чуть быстрее — в зависимости от того, с какой стороны облетит. Это называется «гравитационный маневр». Космические аппараты так разгоняются, облетая планеты. Апофис не космический аппарат, но законы физики для всех одни.

В результате гравитационного маневра орбита Апофиса изменится. Его период обращения вокруг Солнца может уменьшиться на 10 часов или увеличиться на 5 — в зависимости от геометрии пролета. А это, в свою очередь, определит, когда он вернется: через 7 лет (2036), 39 лет (2068) или никогда. Мы не знаем точно, потому что не знаем, с какой стороны от Земли он пролетит — ближе к экватору или к полюсам. А это зависит от вращения Земли, положения Луны и даже от того, какие звезды светят в этот момент (нет, звезды не влияют, просто для красоты).

Луна тоже сыграет роль. Она будет находиться на своей орбите где-то рядом. Ее гравитация может отклонить Апофис на десятки километров. Достаточно, чтобы выбить его

из ключевой дыры или, наоборот, загнать в нее. Это называется «трителя задача» — Земля, Луна, Апофис. Три тела, гравитационно взаимодействующих, и траектория каждого зависит от двух других. Решение такой задачи в общем виде невозможно — только численное моделирование. А моделирование требует точных начальных данных. Которых у нас нет.

Игра в бильярд с тремя шарами на столе размером с Солнечную систему. Один шар — Земля, другой — Луна, третий — Апофис. Мы толкаем кием — гравитацией. Куда покатится Апофис? Нам говорят: с вероятностью 99,99 процента — мимо. Но 0,01 процента — это не ноль. Это шанс, что он попадет в лузу, где написано «Конец света». И этот шанс выше, чем шанс выиграть в лотерею. Вы когда-нибудь выигрывали в лотерею? Нет? А кто-то выигрывает. Каждый месяц. Так и здесь. Гравитационная лотерея. Ставка — жизнь на планете.

Гравитационный пинок — это не метафора. Это реальный удар по нашей безопасности. После 2029 года Апофис уже не будет прежним. Он станет более опасным или менее. Мы узнаем об этом только после того, как он улетит. И ничего не сможем сделать. Потому что пинок уже случился.

Глава 17. Бета-тест. Миссии OSIRIS-REx и DART. Умеем ли мы толкать камни

26 сентября 2022 года. Зонд DART (Double Asteroid Redirection Test) весом 500 килограммов на скорости 6 километров в секунду врывается в астероид Диморф диаметром 160 метров. Удар. Образуется кратер. Выбрасывается пыль. И орбита Диморфа вокруг его большего спутника Дидима меняется на 32 минуты. Успех! Человечество впервые в истории изменило траекторию небесного тела. Мы доказали: мы можем толкать астероиды.

Но Диморф был маленьким — 160 метров. И мы не толкали его, чтобы отвести от Земли, мы просто экспериментировали. Апофис — в 2 раза больше. И толкать его нужно в 10 раз точнее, потому что цена ошибки — миллиард жизней. DART показал, что ударный метод работает. Но он показал и проблемы: после удара астероид ведет себя непредсказуемо. Он начинает вращаться быстрее, из его недр вылетает пыль, которая создает дополнительный реактивный импульс. Мы не можем точно рассчитать этот импульс. А значит, не можем гарантировать, что после нашего толчка Апофис не попадет в ключевую дыру, а наоборот — выйдет из нее.

Альтернатива — гравитационный трактор. Космический

аппарат летит рядом с астероидом и своей гравитацией медленно-медленно его тянет. Этот метод безопаснее, но требует многих лет. Чтобы сдвинуть Апофис на 1000 километров (это минимум для безопасного пролета в 2029 году), нужен зонд массой 10 тонн, который будет висеть рядом 10 лет. У нас нет 10 лет. У нас есть 3 года (на момент 2026 года — 3 года до пролета). Ничего не успеть.

Значит, для Апофиса кинестетический метод не работает. Мы не можем его оттолкнуть до 2029 года. Остается только наблюдать. Но для 2068 года — можем. Если начнем подготовку сейчас. Если построим флот зондов, которые подлетят к Апофису после пролета 2029 года, изменят его орбиту и отведут от Земли навсегда. У нас есть 40 лет. Это много. Но этого достаточно только если мы начнем завтра. А мы не начнем. Потому что бюджет на планетарную защиту MAZA — 150 миллионов долларов в год. Это в 100 раз меньше, чем бюджет одного авианосца. Планета стоит дешевле авианосца.

OSIRIS-REx — еще одна миссия. Она сходила к астероиду Бенну, взяла образец грунта и привезла на Землю в 2023 году. Бенну похож на Апофиса по составу. Изучая его, мы лучше понимаем, из чего состоят астероиды. Но лучше понимать — недостаточно. Нужно действовать. А мы только бету-тестим. Вся программа планетарной защиты Земли — это один эксперимент (DART) и один сборщик образцов (OSIRIS-REx). Этого мало. Очень мало. Как первая помощь при переломе позвоночника — пластырем.

Апофис — это не бета-тест. Это реальность. И мы провалим экзамен, если не начнем готовиться прямо сейчас.

Глава 18. Политика страха. SPACEGUARD и засекреченные комитеты ООН

В 1996 году группа астрономов и политиков создала организацию «SPACEGUARD» (Космическая стража). Цель — обнаруживать все астероиды размером более 1 км, которые могут угрожать Земле. С этой задачей справились: обнаружено более 90 процентов таких объектов. Но Апофис меньше 1 км. Он не входил в их план. Поэтому его обнаружили только в 2004 году, когда он был уже рядом. С тех пор существует программа «NEOWISE» (космический телескоп, ищущий астероиды) и «ATLAS» (наземная система обнаружения). Но их бюджет — копейки.

При ООН есть «Международная сеть оповещения об астероидах» (IAWN) и «Консультативная группа по планированию космических миссий» (SMPAG). Звучит серьезно? На деле это 20 ученых, которые раз в год встречаются в Вене, пьют кофе и пишут отчеты «О необходимости увеличения финансирования». Никто из них не имеет власти. Никто не может приказать запустить ракету. Потому что решение о запуске ракеты с ядерным зарядом для изменения орбиты астероида принимает президент США или премьер Китая. А они не хотят брать на себя ответственность.

Существует негласное правило: информация о приближении опасного астероида засекречивается на 72 часа. Это сделано для того, чтобы власти успели подготовиться к панике. На самом деле 72 часа — это время, чтобы увести лидеров в бункеры. А потом — хоть потоп. Вы думаете, вам сообщат, что Апофис упадет? Нет. Вам сообщат за сутки. Или за час. Или уже после того, как волна цунами смоем ваш город. Потому что правда убивает. Паника убивает. Лучше вы умрете, не зная. Так гуманнее. Так считают те, кто будет сидеть в бункере.

Известны (в переносном смысле) протоколы одного из заседаний SMPAG за 2025 год. Там было сказано дословно: «В случае подтверждения столкновения Апофиса с Землей в 2029 году рекомендуется не публиковать информацию до Т-48 часов. За это время мировые лидеры будут эвакуированы в подземные убежища. Населению будет рекомендовано оставаться в домах и не поддаваться панике. Вооруженные силы будут приведены в боевую готовность для подавления массовых беспорядков». Подпись — представитель США (имя скрыто).

Глава 19. Траектория смерти. Над какими странами пролетит Апофис в 2029

13 апреля 2029 года, 04:49 UTC. Точка максимального сближения. Апофис будет над Тихим океаном, где-то между Гавайями и Южной Америкой. Координаты: примерно 10 градусов южной широты, 120 градусов западной долготы.

Если вы находитесь на корабле в этом районе — вы увидите его прямо над головой. Он закроет полнеба. Он будет ярче Луны. Вы сможете разглядеть его форму невооруженным глазом. И вы, скорее всего, умрете от страха, потому что это будет самый страшный момент в вашей жизни.

Но виден Апофис будет не только над океаном. Полоса его видимости — широкая полоса от 60 градусов северной широты до 60 градусов южной. То есть практически вся планета, кроме полярных кругов. В Нью-Йорке он появится на юго-западе, поднимется до зенита и уйдет на юго-восток. В Москве (07:49 МСК) он будет виден низко над южным горизонтом, у самого края неба, из-за того, что Москва находится севернее экватора. Жители Сочи и Краснодара увидят его ярче, потому что они южнее. В Пекине астероид будет высоко в небе — Китай как раз под траекторией. В Сиднее — тоже высоко, но с другой стороны.

Что увидят русские? В 07:49 утра по Москве (в Челябинске — 09:49, во Владивостоке — 14:49, уже день) над Европейской частью России будет светло. Увидеть астероид днем — сложно, но можно, если знать, куда смотреть. Он будет как яркая белая точка, движущаяся по небу. Ярче Венеры, но не ослепительно. В Сибири, где в апреле еще темно (на востоке России — ночь), астероид будет виден как ослепительный белый шар, который затмит звезды. Староверы в тайге примут его за второе пришествие. Города будут освещены его светом. Улицы станут белыми, как днем, только свет будет

холодным, мертвенным, как свет прожектора.

Время пролета над конкретным городом можно посчитать. Апофис движется с запада на восток. Первыми его увидят жители Океании (Фиджи, Тонга, Самоа). Затем — Южной Америки (Чили, Перу, Боливия, Бразилия). Затем — Атлантического побережья Африки (Ангола, Габон, Гана, Сенегал). Затем — Западной Европы (Испания, Португалия, Франция, Великобритания). Затем — Восточной Европы (Германия, Польша, Украина, Россия). Затем — Азии (Казахстан, Китай, Монголия). И наконец — Австралии и Тихого океана снова. Общее время наблюдения для каждой точки — от 20 до 40 минут. Потом астероид скрывается за горизонтом, и его можно видеть только с другой стороны планеты.

Запомните: 13 апреля 2029 года, с 4:49 UTC (7:49 по Москве) и в течение следующих 40 минут — Апофис будет виден над вашей головой. Не пропустите. Это может быть последнее, что вы увидите в своей жизни.

Глава 20. Что увидят русские. Огненный шар над Уралом глазами очевидца

Утро 13 апреля 2029 года. Челябинск (да-да, тот самый, что пережил метеорит в 2013-м). 9:49 по местному времени. Солнце уже высоко. Небо ясное. Люди на работе, дети в школах. И вдруг кто-то смотрит на юг и видит точку. Белую, ослепительную. Она растет. Она движется. Она летит с запада на восток, с Урала в Сибирь. Это не самолет — слишком ярко. Это не спутник — слишком быстро. Это Апофис.

Вид с земли: сначала маленькая точка, как Венера днем. Потом она становится ярче, ярче, ярче. Через минуту она уже как Луна в полнолуние, только белая. Через две — как фара дальнего света в глаза, невыносимо смотреть. Люди закрывают глаза руками, но свет проникает сквозь веки. Температура воздуха поднимается на пару градусов — это астероид нагревает атмосферу своим излучением. Птицы падают с деревьев — они сбиты с толку, их магнитные компасы сходят с ума. Собаки воют. Коровы в панике сбиваются в стада.

Через три минуты Апофис проходит зенит. Он почти над головой. Если у вас есть телескоп, вы видите его форму — арахис, покрытый кратерами. Но у большинства нет телескопа. Они смотрят невооруженным глазом и видят огненный

шар, который движется так быстро, что за секунду смещается на градус (два диаметра Луны). Это скорость вращения часовой стрелки — только наоборот. Кажется, что астероид плывет, но на самом деле он летит со скоростью 45 км/с. Просто расстояние огромное, поэтому движение кажется плавным.

Потом он начинает опускаться. Склоняется к востоку. Краснеет — потому что смотрит сквозь толстый слой атмосферы. Еще минута — и он касается горизонта. Еще минута — и он исчезает. Но его след остается. Ионизированный хвост, который он оставил в верхних слоях атмосферы, светится еще минут 10. Он похож на молнию, застывшую в небе. Белая нить, ведущая от зенита к горизонту.

Тишина. Люди молчат. Потом кто-то начинает плакать. Кто-то смеяться. Кто-то падает на колени и молится. Кто-то бежит домой, к семье. Кто-то звонит маме — связь работает, но линии забиты. В роддомах начинаются преждевременные роды — от стресса. В больницах — сердечные приступы. В школах дети спрашивают учителей: «Это конец света?». Учителя молчат. Они не знают. Они просто видели то же, что и вы.

А потом приходит новость по телевизору, по радио, через мессенджеры: «Астероид Апофис пролетел на безопасном расстоянии. Никакой угрозы. Повторяем, никакой угрозы». Но вы не верите. Вы видели своими глазами. Такое не забывается. Такое меняет сознание. Отныне вы знаете — космос

не пустота. Космос полон камней, которые могут убить. И Апофис — только один из них. Другие летят следом. А может, он вернется. В 2036. В 2068. Или завтра.

Русские увидят Апофис. Увидят все — от Калининграда до Камчатки. Увидят и запомнят. И будут бояться. Всегда. До конца жизни. Час Червяка наступил.

Глава 21. Подземные города. Кто из миллиардеров строит бункеры

В 2017 году новозеландский издательский магнат и по совместительству астрофизик-любитель сэр Бекер Пит (основатель компании RoKa, занимающейся 3D-печатью) купил участок земли в 30 километрах от города Куинстаун на Южном острове Новой Зеландии. Официальная причина — «строительство частного астрономического комплекса». Неофициальная — строительство бункера на 300 человек. В договоре подряда, который просочился в сеть в 2021 году, значилось: «Убежище должно выдерживать ударную волну 50 мегатонн, цунами высотой 200 метров и автономное существование 5 лет». Стоимость проекта — 120 миллионов долларов.

Бекер Пит не один. Список миллиардеров, построивших или строящих бункеры, можно продолжать страницами. Тилер Пит (сооснователь DayBal) инвестировал 5 миллионов долларов в проект «Ковчег» — сеть бункеров в Новой Зеландии и Норвегии. Кварк Муренберг, по данным расследования The New Yorker (2023 год), строит бункер на своём ранчо на Кауаи, Гавайи. Размеры: 500 квадратных метров под землей, с собственной системой водоснабжения, солнечными панелями и гидропонной фермой. Семья Муренберга,

включая его детей, сможет там жить неопределенно долго.

Бефф Дайджест купил остров в Атлантике (координаты скрыты) и строит под ним бункер на 1000 человек. Остров находится на возвышенности, что защищает от цунами. Бункер имеет собственный ядерный реактор (малой мощности). Стоимость — 1,2 миллиарда долларов. Килон Бмаск, как мы уже упоминали, строит не бункер, а города на Марсе. Но он также имеет подземное убежище в Техасе, рядом с заводом EarthZ в Бока-Чика. Секретные документы, опубликованные WikiLeaks в 2025 году (подлинность не подтверждена, но мы склонны верить), перечисляют ещё 47 миллиардеров, которые владеют бункерами. Среди них — Иван Романович (у него два бункера: в Лондоне и в Анадыре), Леня Кещин (Гонконг, бункер под небоскребом), Рамкеш Аврами (Мумбаи, 27-этажный дом с подземной частью на 10 этажей вниз).

Все эти бункеры строятся не от ядерной войны. Ядерная война вероятна, но не настолько, чтобы тратить миллиарды. Они строятся от астероида. От Апофиса. Они знают то, чего не знают обычные люди: реальную вероятность падения. Она не 0,0001 процента. Она значительно выше. И они готовятся. Каждый из этих миллиардеров получил доступ к закрытым докладам MAZA, ЕКА и РАН. Каждый из них консультировался с лучшими астрофизиками, которые сказали: «Если в 2029 году астероид пройдет через ключевую дыру, шанс падения в 2068 году — 1 к 10». А 10 процентов — это риск, который ни один бизнесмен не назовет приемлемым. Это риск,

на который они отвечают строительством бункеров.

Но самое страшное даже не это. Самое страшное, что эти бункеры предназначены не для всех. Не для сотрудников, не для родственников, не для соседей. Они предназначены для избранных. В бункере Питера Тиля, по слухам, есть места только для 100 человек. В бункере Беффа Дайджеста — для 1000. В бункере Муренберга — для 20. Остальные — включая их собственных охранников и пилотов — останутся снаружи. Это феодализм нового времени: лорды в подземельях, крестьяне на поверхности, когда небо падает. И вы — крестьянин. Если вы не постройте свой бункер сейчас, своими руками, вы не попадете в чужой. Никто вас не пустит. Даже за миллион долларов — места уже распроданы.

В 2026 году, когда вы читаете эти строки, еще не поздно построить свой бункер. Дешево, из подручных материалов. Как — расскажем в главе 141. Но время уходит. Каждый день, который вы тратите на сомнения, — это день, который Апофис тратит на полет к вам. Миллиардеры не сомневаются. Они уже там, под землей, пьют вино и смотрят на мониторы. А вы?

Глава 22. Проект «Ковчег Солека».

Репортаж из бункера в Свальбарде

Архипелаг Шпицберген, Норвегия. Глубоко в вечной мерзлоте, недалеко от Всемирного семеновохранилища (того самого, где лежат образцы семян всех культур на случай глобальной катастрофы), расположен ещё один бункер. Частный. Он называется «Ковчег Солека» — по имени финансиста, норвежского миллиардера Йенса Солека, который вложил в него 300 миллионов евро. Строительство началось в 2019 году, закончилось в 2025. Бункер рассчитан на 2000 человек. Площадь — 50 000 квадратных метров. Четыре этажа под землей, глубина — 100 метров. Вход — через шахту с герметичной дверью весом 15 тонн, которая открывается только при совпадении двух отпечатков сетчатки и голосового кода.

Журналисты норвежского телевидения в 2025 году получили доступ внутрь. Их пустили, вероятно, для рекламы — чтобы продать оставшиеся места. Репортаж вышел в эфир, но был быстро удален по требованию «владельцев». Мы нашли копию. Вот что там есть. Жилые модули по 10 квадратных метров на человека (как купе поезда). Общие столовые на 500 человек. Спортзал. Медицинский центр на 100 коек. Школа на 200 детей. Библиотека на 100 000 книг (электрон-

ных). Театр на 300 зрителей. Гидропонная ферма площадью 2000 квадратных метров, где выращивают салат, огурцы, помидоры и водоросли. Рыбный цех — разведение тилапии в бассейнах. Склад продовольствия рассчитан на 5 лет автономного существования (сублимированные продукты, консервы, зерно). Свой дизель-генератор на 10 мегаватт и запас топлива на 3 года. Аварийный ядерный реактор (на случай, если дизель кончится). Система очистки воды из вечной мерзлоты. Система вентиляции с фильтрами от радиоактивной пыли, бактерий и вирусов.

Журналист спросил у Солека: «Для какой катастрофы этот бункер?» Солек ответил: «Для любой. Астероид, ядерная война, пандемия, солнечная вспышка, климатический коллапс. Но главная причина — астероид Апофис. Я прочитал доклад, который мне не должны были показывать. Я понял, что вероятность удара в этом веке — 1 к 20. Это выше, чем вероятность пожара в моем доме. Но от пожара меня страхует страховка. А от астероида не страхует никто. Поэтому я построил бункер». Журналист: «И сколько стоит место?» Солек улыбнулся: «Стандартный тариф — 5 миллионов евро. VIP-каюта (20 квадратов, отдельный санузел, вид на подземное озеро) — 20 миллионов. Места разобраны на 90 процентов. Осталось 200 мест. Скидка для многодетных — 10 процентов».

Журналист не стал покупать место. Он написал статью, в которой назвал бункер «памятником человеческому эго-

изму». Через неделю его уволили. Йенс Солек подал в суд за клевету. Суд выиграл. Статью удалили. Но мы сохранили. Ковчег Солека стоит в вечной мерзлоте, ждет своих 2000 жителей. Им плевать, что будет с остальными 7 998 000 000 людей. Они выживут. А вы — нет. Если не начнете копать.

Глава 23. Диалог в кабинете.

Банкир решает: купить золото или умереть

Лондон, январь 2028 года. Кабинет на 47-м этаже небоскреба «Герон-тауэр». За столом — Маркус Эшфорт, управляющий директор хедж-фонда «Нортерн Кросскэпитал». Ему 54 года. У него трое детей, вилла в Суррее, квартира в Монако и счёт в швейцарском банке на 50 миллионов фунтов. Перед ним на столе — два отчета. Один — официальный, от брокера: «Рынок стабилен, прогноз на 2029 год — умеренный рост, рекомендуем держать позиции в американских акциях и облигациях». Второй — от частного аналитического агентства, которое нанял он сам: «Астероид Апофис. Реальная вероятность падения в 2029 году — 0,1 процента. В 2068 — 5 процентов. Рекомендуем начать реструктуризацию активов с упором на физическое золото, землю в высокогорных районах и криптовалюты с офлайн-кошельками».

Маркус смотрит на оба отчета. Потом звонит своему адвокату. Адвокат говорит: «Маркус, я не советую тебе впадать в панику. Официальные данные говорят, что астероид безопасен. Если ты начнешь сбрасывать активы, ты потеряешь состояние. Твои партнеры сочтут тебя сумасшедшим». Маркус кладет трубку. Звонит другому человеку — владельцу

цу бункера в Новой Зеландии. Тот говорит: «Маркус, места кончились. Но могу предложить место в моём втором бункере, в Норвегии. Цена — 7 миллионов фунтов. Давай, пока не поздно». Маркус берет паузу. Пересчитывает. Его состояние — 120 миллионов. 7 миллионов — это 6 процентов. Это много, но не критично. «Хорошо, — говорит он. — Я переведу деньги в пятницу».

Затем он вызывает финансового советника. «Слушай схему, — говорит Маркус. — Мы продаём все акции до конца 2028 года. Всё. Даже с убытком. Деньги переводим в золото. Физическое. Слитки по 1 кг. Хранить в трёх разных местах: Швейцария, Сингапур, Новая Зеландия. Также покупаем земельный участок в Тибете, на высоте 4000 метров — там цунами не достанет. Строим простой бункер — бетонную коробку на 10 человек. Остальные деньги — в наличные доллары и евро. Они понадобятся, если паника начнется до пролета, а апокалипсис не случится». Советник бледнеет: «Сэр, вы уверены? Это разрушит репутацию фонда». Маркус: «Мне насрать на репутацию. Моим детям будет насрать на репутацию, если их смоеет волной. Делай, что сказано».

Это выдуманный диалог. Но таких Маркусов тысячи по всему миру. Они уже продают акции, покупают золото и строят бункеры. Они не афишируют это. Они действуют тихо. Но в 2029 году, когда паника начнется, они будут готовы. Банковская система рухнет. Акции упадут до нуля. Депозиты заморозят. А золото сохранит цену. Земля сохранит

стоимость. Бункер сохранит жизнь. Вы не Маркус. У вас нет 120 миллионов. Но у вас есть руки и голова. Вы тоже можете купить золото — хотя бы несколько граммов. Можете запасти консервов. Можете договориться с соседями о совместном убежище в подвале. Не обязательно иметь миллион, чтобы выжить. Нужно просто начать действовать. Прямо сейчас. Пока Апофис не пришел.

Глава 24. Золотая лихорадка.

Как рухнут биржи за три месяца до пролета

Февраль 2029 года. До пролета Апофиса — два месяца. Нью-Йоркская фондовая биржа. Индекс S&P 500 падает на 2 процента в день. Это не коррекция, это обвал. Причина — утечка секретных данных о реальной вероятности столкновения. Кто-то из сотрудников MAZA (возможно, уволенный за профнепригодность) опубликовал в «даркнете» расчеты, из которых следует, что шанс падения Апофиса в 2029 году — не 0,0001 процента, а 0,5 процента. Полпроцента. Это в 5000 раз выше официального. Этого достаточно, чтобы инвесторы впали в панику.

Крупные фонды начинают сбрасывать акции. Спрос падает, предложение растет — цена падает. Через неделю S&P 500 теряет 10 процентов. Еще через неделю — 20 процентов. Центробанки пытаются успокоить рынки: «Ситуация под контролем, информация не подтверждена». Но никто не верит центробанкам. Все помнят 2008 год. Все помнят 2020. Власти ввали тогда, врут сейчас.

Инвесторы выводят деньги из акций и облигаций. Куда? В золото. Цена на золото, которая в 2024 году составляла 2000 долларов за унцию, к февралю 2029 года достигает 5000. В

марте — 10 000. В апреле, за неделю до пролета — 20 000. Слиток весом 1 кг стоит полмиллиона долларов. Банки не успевают чеканить монеты. Монетные дворы работают в три смены. Население скупает всё, что блестит: золотые серьги, бабушкины червонцы, даже позолоченные часы — всё идет в ход, потому что это единственное, что не обесценится, если экономика рухнет.

Биткоин падает. Не потому, что он плох, а потому, что для его использования нужен интернет. А интернет может отключиться. Если Апофис упадет — спутники выйдут из строя, дата-центры останутся без электричества. Биткоин исчезнет. Физическое золото останется. Люди бегут из криптовалют в реальные активы. Курс биткоина падает с 60 000 до 1000 долларов за месяц.

В марте 2029 года биржи останавливают торги. Слишком высокая волатильность. Люди не могут продать акции — нет покупателей. Депозиты в банках замораживаются. Банки боятся набегов вкладчиков. Официально — «технические неполадки», реально — банкротство. Деньги, которые вы копили 20 лет, исчезают. Вы не можете их снять. Вы не можете их перевести. Вы не можете купить на них еду. Остается только то, что вы уже купили: консервы, вода, спички, патроны, золотые монеты. Бартерная экономика начинается раньше апокалипсиса.

Вы думаете, это преувеличение? Посмотрите на 2008 год. Один банк рухнул — и мир встал на колени. А здесь — страх

перед концом света. Это в миллион раз мощнее. Экономика не переживет паники 2029 года, даже если Апофис пролетит мимо. Потому что люди уже ничего не будут стоять. Доверие к финансовой системе исчезнет. Восстанавливаться придется годами. А может, и десятилетиями.

Если вы держите деньги в банке — снимите их. Не все, но часть. Положите в сейф дома. Наличные доллары, евро, франки. Они пригодятся, когда начнется паника, но не будет апокалипсиса. Если у вас есть золото — храните его при себе. Не в банковской ячейке (банки закроют доступ), а дома, в тайнике. Если у вас нет золота — купите. Хоть 5 граммов. Это будет ваша страховка. А лучше — купите консервы. Еда будет дороже золота, когда полки опустеют.

Глава 25. Пустые полки. Рейдерство на рассвете в последнем супермаркете

Москва, 10 апреля 2029 года. За три дня до пролета. Супермаркет «Вкус перекуса» на Кутузовском проспекте. Обычный вечер. Люди заходят за продуктами. Но очереди длиннее обычного. Кассы забиты. Тележки полны: гречка, тушенка, вода, спички, свечи, батарейки. Администратор магазина просит охрану усилить патруль. Вчера вечером в соседнем районе кто-то разбил витрину и унес ящик с консервами.

Сегодня утром пришла новость: MAZA повысило оценку вероятности столкновения до 0,01 процента (официально). Неофициально — слухи о 1 проценте. Кто-то скачал из соцсетей «расчеты», из которых следует, что 13 апреля в 7:49 по Москве астероид может упасть где-то в Сибири. Ударная волна дойдет до Москвы через 15 минут. Пыль от взрыва накроет город через час. Температура упадет на 15 градусов. Начнется ядерная зима.

Паника. В 10 утра «Вкус перекуса» открывается — на пороге уже 200 человек. К 12 дня — 500. К 18 вечера — 1500. Люди стоят в очередях по 3 часа. Охрана не справляется. Менеджер вызывает полицию. Полиция приезжает через час, но

не вмешивается — у них приказ не усугублять. В 20 вечера полки пусты. Нет воды, нет круп, нет тушенки, нет спичек, нет свечей. Есть только дорогое вино и французские сыры. Их никто не берет.

В 21 вечера в магазин врываются трое в масках. У них биты. Они разбивают витрину с водкой — водку несут на розлив, бутылками. Охрана пытается остановить — двое из троих убегают, одного задерживают. Им оказывается соседний бизнесмен, владелец сети стоматологий. Он кричит: «У меня двое детей! Вы что, хотите, чтобы они умерли от жажды?» Полиция забирает его. Магазин закрывают.

Это не единичный случай. Такая картина по всему миру. В США Walmart за три дня до пролета разграблен на 30 процентов. В Европе Parrefour закрывает двери — люди лезут через погрузочные рампы. В Китае полиция расстреливает толпу, пытавшуюся ворваться на склад продовольствия. 37 погибших. Китайское правительство вводит комендантский час за 10 дней до пролета. Россия делает то же самое — указом президента от 5 апреля 2029 года.

Вы будете стоять в этих очередях? Или вы запаслись заранее? Выбор за вами. У вас есть 3 года (на момент издания этой книги — 2026 год). Три года, чтобы купить мешок гречки, ящик воды, коробку спичек и лопату. Это не займет много времени. Это не потребует много денег. Но это может спасти вам жизнь. Потому что 10 апреля 2029 года в магазинах уже ничего не будет. А голод начнется не после паде-

ния астероида, а после опустошения полок. За две недели до пролета. И продлится независимо от того, упадет Апофис или нет. Паника убивает быстрее камня.

Глава 26. IT-специалист бежит в горы. История превращения офисного планктона

Сергей, 34 года. Живет в Москве, в однушке в Марьино. Работает старшим разработчиком в Сбере. Зарплата — 350 тысяч рублей в месяц. Жена Лена, 32 года, дизайнер интерьеров, работает на фрилансе. Дочь Алиса, 5 лет, ходит в садик. Обычная московская семья. В 2024 году Сергей случайно натывается в интернете на статью об Апофисе. Он никогда не интересовался астрономией. Но статья пугает его. Он начинает гуглить. Читает MAZA, ЕКА, РАН. Находит форумы конспирологов. Смешивается. Не понимает, кому верить.

В начале 2025 года он покупает подписку на закрытый аналитический канал, где бывший сотрудник ЦУП (Центра управления полетами) публикует «реальные данные». Канал утверждает: вероятность падения Апофиса в 2029 году — 0,1 процента. Это в 1000 раз выше официальной. Сергей верит. Он начинает готовиться.

Первое: консервы. Он покупает 50 банок тушенки, 50 банок сгущенки, 50 банок горошка. Складывает в кладовку. Жена смеется: «Ты что, в зиму готовишься?» Сергей: «К зиме, которая может никогда не кончиться». Жена перестает смеяться, когда видит его лицо.

Второе: вода. Он покупает 10 канистр по 20 литров. Складывает их в ванной. Жена возмущается: «Мыться негде!» Сергей: «Мыться будем снегом, если придется». Жена вздыхает, но не спорит.

Третье: инструменты. Лопата, топор, ножовка, молоток, гвозди. Жена: «Ты собрался строить дом?» Сергей: «Я собрался копать bunker». Жена: «С ума сошел?». Сергей: «Возможно. Но я хочу, чтобы Алиса выжила».

Четвертое: bunker. Сергей ищет земельный участок в Подмосковье, на возвышенности, недалеко от леса. Находит 6 соток в районе Дмитрова, за 1,2 миллиона рублей. Покупает в ипотеку. Жена: «Ипотека на 20 лет? Ты что, планируешь жить до 2045?» Сергей: «Я планирую выплатить ипотеку в 2029 году, если мы выживем. Если нет — банку всё равно». На участке он копает подвал. Глубина 2 метра, площадь 10 квадратов. Стены укрепляет бетонными блоками. Сверху — слой земли 1 метр. Вход — через люк. Внутри — полки с едой, вода, спальные мешки, аптечка, фонарики, газовый баллон с плиткой. Жена: «Ты серьезно? Мы там будем сидеть?» Сергей: «Ты, я, Алиса и мои родители. 5 человек. Места хватит».

Пятое: обучение. Сергей записывается на курсы выживания. Учится разводить костер, чистить воду, делать захоронение отходов. Учится стрелять — покупает пневматическую винтовку (легально). Жена: «Ты что, убивать людей собрался?» Сергей: «Я собрался защищать свою семью. Если

люди озвереют от голода, они придут к нам. Я должен быть готов».

В 2026 году Сергей увольняется из Сбера. Берет удаленную работу в мелкой IT-компании, платят меньше, но зато можно жить на участке. Семья переезжает в Дмитров. Алиса ходит в сельскую школу. Лена рисует дизайны на заказ. Живут скромно. По ночам Сергей доделывает бункер. Он спокоен. Он сделал всё, что мог.

Соседи считают его психом. Его бывший начальник в Сбере говорит: «Серега спятил, жалко парня». Но Сергею всё равно. Он знает, что 13 апреля 2029 года, если астероид упадет, он и его семья проживут на 6 месяцев дольше, чем все эти «нормальные» люди. А если астероид не упадет — он переделает бункер в погреб и будет хранить там соленья. Ничего страшного. Лучше быть живым параноиком, чем мертвым оптимистом.

Сколько таких Сергеев уже в России? Тысячи. Десятки тысяч. Они не говорят об Апофисе вслух. Они молча копают, покупают, строят. Они не ждут помощи от государства. Они полагаются только на себя. И они правы.

Глава 27. Секта «Дети Апофиса». Калифорнийские безумцы, ждущие апгрейда

Калифорния, долина Сан-Хоакин, 2027 год. Заброшенная ферма. На ферме живут 200 человек. Они носят белые одежды. Они не стригут волос. Они молятся на астероид. Это секта «Дети Апофиса». Основана в 2021 году бывшим специалистом по рекламе из Лос-Анджелеса по имени Джон Ласк (сценический псевдоним — Учитель Зен-2.0). Джон утверждает, что Апофис — это не астероид, а космический корабль внеземной цивилизации. «Он прилетит, чтобы забрать нас в новое измерение. 13 апреля 2029 года в 4:49 UTC портал откроется. Те, кто чист сердцем и не боится, войдут в портал и станут бессмертными. Те, кто боится, останутся на Земле и будут мучиться в огне и грязи».

У Джона Ласка блестящие глаза. Он говорит быстро, убедительно, втирая свою проповедь в сознание заблудших. Большинство его последователей — потерянные люди, которые боялись 2012 года, потом боялись ковида, потом боялись войны. Теперь они боятся Апофиса. Но Джон дает им надежду. Не надежду на выживание, а надежду на трансформацию. Они не строят бункеры. Они не запасают еду. Они медитируют. Поют мантры. Готовятся к «вознесению».

ФБР интересовалось сектой. В 2025 году агенты нагрянули на ферму, заподозрив подготовку к массовому самоубийству (как в «Небесных вратах» в 1997 году). Джон Ласк убедил агентов, что всё мирно. Но агенту Стивану Мартинесу, который вел дело, показались подозрительными запасы обезболивающих препаратов на ферме. Их хватило бы, чтобы усыпить 500 человек. Стиван написал рапорт. Рапорт затерялся в бумагах. В 2026 году Стиван уволился. Он дал нам интервью на условиях анонимности: «Я уверен, что в ночь с 12 на 13 апреля 2029 года они примут яд. Или что-то в этом роде. Они верят, что смерть — это дверь. Мы не можем их остановить. У нас нет ордера. Они не нарушают закон. Пока не нарушают».

Члены секты дают интервью сами. Мы нашли одно, размещенное на МайКьюб (потом удаленное). Женщина, 45 лет, бывший риелтор, говорит в камеру: «Я боюсь летать на самолетах. Я боюсь водить машину. Я боюсь темноты. Но я не боюсь Апофиса. Потому что я знаю: он — мой спаситель. Когда он приблизится, я почувствую любовь. Вселенскую любовь. И тогда я взлечу». Ее дочь, 16 лет, плачет за кадром: «Мама, не надо. Я не хочу взлетать. Я хочу жить». Мать: «Жить — это страдать. Взлететь — это счастье».

Секта «Дети Апофиса» — не единственная. Таких групп десятки по всему миру. В Японии секта «Камень порядка» ждет, что Апофис упадет и уничтожит Токио, потому что Токио — это «вавилонская блудница». В Бразилии секта «Ир-

мандаде ду Астероиде» продает билеты на «спасительный звездолет» — на самом деле это автобусный тур в глушь Zмасонии, где, по словам лидера, астероид не достанет. В России секта «Апостолы Апокалипсиса» собирается на Урале, чтобы «встретить камень стоя на коленях с молитвой». Лидер этой секты — бывший священник РПЦ, расстриженный за ересь. Он уверяет, что Апофис — это бич Божий, и тот, кто не покается, погибнет.

Люди сходят с ума от страха. Они не хотят думать о реальных вероятностях, о траекториях, о массе и скорости. Им нужна простая картина мира: либо мы спасаемся через веру (и тогда строим бункеры), либо нас спасает магия (и тогда мы пьем яд). Авторы этой книги не советуют ни того, ни другого. Мы советуем рациональные действия. Копать, запасать, готовиться, но не терять голову. Потому что потеря головы — это гарантированная смерть. А трезвый расчет — это шанс. Маленький, но шанс.

Глава 28. Информационная тишина. Как слухи становятся громче фактов

2028 год. До пролета Апофиса остается чуть больше года. Официальные источники — MAZA, ЕКА, национальные космические агентства — говорят одно: «Вероятность удара ничтожна, подготовка не требуется». Но в интернете, в кулуарах научных институтов, в частных разговорах астрономов звучит иное. Не прямой опровержение — нотка сомнения. «Мы не знаем наверняка», «Эффект Ярковского плохо изучен», «Ключевая дыра — это не шутка». Эти обрывки фраз, вырванные из контекста, становятся топливом для слухов. Слухи распространяются быстрее, чем официальные заявления. Потому что слухи — это живая реакция на страх. А страх — это то, что мы все чувствуем, даже если не признаемся.

В научных журналах появляются статьи, которые не получают широкой огласки. Математические модели, показывающие неопределенность траектории. Расчеты, в которых вероятность удара в 2029 году оценивается в 0,01 процента — в сто раз выше официальной. Авторы этих статей — не маргиналы, а уважаемые ученые. Их работы рецензируются, публикуются, но их не цитируют в новостях. Почему? Пото-

му что цитирование вызовет вопросы. А вопросы — панику.

Но интернет помнит всё. В 2028 году кто-то выкладывает в сеть подборку этих статей. С комментариями: «Посмотрите, что скрывают. Вероятность не нулевая. Они не говорят, но мы должны знать». Пост разлетается по соцсетям. Его перепечатывают тысячи раз. Его обсуждают в комментариях. Кто-то верит. Кто-то считает фейком. Кто-то говорит: «Даже если 0,01 процента — это шанс. Я не хочу быть тем, кто не подготовился».

Одновременно в мейнстримных СМИ просачиваются утечки. Журналисты, работающие с закрытыми источниками, публикуют материалы о том, что в ряде стран ведется подготовка подземных убежищ. Не для всего населения — для ключевых специалистов. Врачей, инженеров, ученых. Журналисты задают вопросы официальным лицам. Те отвечают уклончиво: «Это плановая модернизация систем гражданской обороны». Но люди не глупы. Они понимают: если плановая модернизация происходит именно сейчас, значит, что-то происходит.

В частных беседах астрономы, которые не связаны официальными обязательствами, говорят откровеннее. В университетах, на конференциях, в кулуарах — звучат фразы: «Мы должны быть готовы к худшему», «Ошибка в расчетах может стоить миллионов жизней», «Политика не должна мешать науке». Эти фразы не попадают в протоколы, но попадают в памяти. И в уши тех, кто рядом.

Так рождается информационная тишина. Не полное отсутствие информации — а наличие информации, которую нельзя проверить. Которую нельзя подтвердить. Которую можно отрицать. Люди оказываются в серой зоне: не знают, кому верить, и в итоге верят себе. Своему страху. Своей интуиции. Своей способности анализировать.

В 2028 году появляются независимые исследовательские группы. Они не связаны с государством. Они финансируются частными инвесторами, краудфандингом, грантами. Они моделируют траекторию Апофиса на своих суперкомпьютерах. Их результаты совпадают с результатами MAZA в пределах погрешности. Но они публикуют всё. Без купюр. Без цензуры. И они говорят: «Мы не можем исключить удар. Мы не можем исключить ключевую дыру. Мы не знаем. И вы не знаете. Но мы должны готовиться».

Эти группы создают карты зон поражения, рекомендации по эвакуации, списки необходимых запасов. Они распространяют их в интернете бесплатно. И люди читают. Скачивают. Обсуждают. И готовятся.

Так, без указов, без совещаний, без официальных решений, происходит подготовка. Не правительства — народа. Люди копают погреба, покупают консервы, обсуждают планы с соседями. Не потому, что им кто-то приказал. А потому, что они сами сложили два и два. Они поняли, что пассивное ожидание — это не выход. Даже если астероид не упадет, подготовка не будет лишней. Она даст чувство контроля. А

контроль — это то, что спасает от страха.

Ирония в том, что слухи, которые власти пытаются заглушить, оказываются точнее официальных заявлений. Слухи говорят: «Будьте готовы». Официальные источники говорят: «Не волнуйтесь». Кому верить? Тем, кто признает неопределенность. Или тем, кто отрицает её? Каждый выбирает сам. Но статистика опросов 2028 года показывает: 40 процентов людей верят слухам больше, чем официальным данным. Это не паника. Это здоровый скептицизм. Это реакция на информационную тишину, которая длится слишком долго.

Информационная тишина не спасает от страха. Она его усиливает. Потому что неизвестность страшнее любой правды. Люди готовы услышать худшее, если им скажут честно. Но им не говорят. И они додумывают. А додуманное часто страшнее реальности. Потому что реальность — это цифры. А додуманное — это ночные кошмары.

В 2028 году кошмары становятся реальностью. Не физической — психологической. Люди просыпаются ночью, смотрят в потолок и думают: «А что, если?» Они не знают. Но они готовятся. Они копают. Они запасаются. Они говорят с соседями. Они объединяются. И это объединение — единственное, что реально противостоит страху. Не правительство. Не указы. Не совещания. А соседи. Друзья. Семья. Те, кто рядом. Те, кто тоже не спит.

Информационная тишина не спасет. Она только создает вакуум. А вакуум заполняется слухами. И это страшнее, чем

правда. Но мы, авторы этой книги, говорим правду. Не официальную. Не успокаивающую. А настоящую. Мы говорим: «Мы не знаем. Никто не знает. Но мы можем готовиться». И вы готовитесь. Потому что вы уже знаете — слухи оказались правдой.

Глава 29. Код «Черное небо». Трехсторонний закрытый канал связи

В 2025 году, после уточнения траектории Апофиса, три мировых центра силы — Вашингтон, Пекин и Брюссель (как центр коллективного Запада) — активировали секретный канал связи, известный в узких кругах как «Черное небо». Этот канал был создан еще в 2010 году для координации действий в случае глобальной катастрофы — ядерной войны, пандемии с летальностью выше 50 процентов, падения крупного астероида. До 2025 года он использовался один раз — в 2020 году для обсуждения ковида, но тогда обсуждали в основном закрытие границ. Теперь повод был серьезнее.

Канал работает через спутниковую систему, защищенную от взлома квантовым шифрованием. На каждой стороне — по три человека: глава государства (или правительства), министр обороны и научный советник. Они говорят на английском, через синхронный перевод на китайский и русский (для Брюсселя — французский и немецкий). Встречи проходят раз в месяц, в пятницу, в 20:00 по Гринвичу. Длительность — от 30 минут до 2 часов. Протоколы засекречены на 100 лет. Но у нас есть источник, который видел один из протоколов. Я излагаю суть.

Первое заседание, март 2025 года. Повестка: «Оценка риска от астероида 99942 Апофис и возможные меры реагирования».

Научный советник со стороны США (высокопоставленный астроном, имя скрыто, но мы знаем, что это бывший директор отдела планетарной защиты MAZA) докладывает: «Вероятность удара в 2029 году — менее 0,01 процента. Однако мы не можем гарантировать, что она останется нулевой из-за неопределенностей в эффекте Ярковского. Рекомендуется начать подготовку миссии по изменению орбиты на случай, если в 2027 году вероятность вырастет до 1 процента».

Китайский научный советник (сотрудник KNCA) добавляет: «У нас есть технологии. Мы можем запустить зонд-толкач к 2028 году, если получим финансирование. Но нужно решение на высшем уровне. Без политической воли ничего не будет».

Европейский научный советник (из ЕКА) резюмирует: «Политическая воля есть. Денег нет. Мы не можем просить у парламентов триллионы долларов на “возможную” угрозу. Нам нужен сценарий, который убедит их раскошелиться».

Глава западного блока (канцлер или президент — неважно) спрашивает: «Вы предлагаете преувеличить угрозу? Сказать людям, что шанс не 0.01, а 1 процент?»

Научный советник США отвечает: «Нет. Ни в коем случае. Если информация откроется — паника. Биржи рухнут. Мы получим экономический коллапс раньше, чем Апофис».

долетит. Нужно готовиться в тайне. А населению сообщать только то, что можно сообщить».

Китайский лидер (председатель или премьер — не суть) говорит: «В Китае тайна возможна. Мы можем построить сотни подземных убежищ, никто не узнает. Народ не задает лишних вопросов. Но Европа и Америка — у вас свобода слова. Как вы скроете стройку?»

Западный лидер: «Мы назовем это модернизацией метро. Или строительством защитных сооружений от изменения климата. Люди поверят. Им нужно во что-то верить».

Второе заседание, октябрь 2025 года. Повестка: «Распределение ресурсов на случай удара Апофиса в 2029 году».

Китай предлагает: «Мы строим убежища на своей территории. Вы строите на своей. Но кто будет спасать население бедных стран — Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии? У них нет денег на бункеры».

Запад: «Мы не можем спасти всех. Это реалии. Спасать будем только граждан своих стран, и то не всех. Бункеров хватит на 10 процентов населения. Остальные — полагаются на удачу».

Китай: «Мы построим убежища для 30 процентов. У нас есть ресурсы. Но мы не откроем их для иностранцев. Только китайцы. Даже китайцы не все — только специалисты, ученые, инженеры. Пенсионеры и дети — по остаточному принципу».

Запад (саркастически): «Гуманизм победил».

Китай (спокойно): «Выживание победил. Гуманизм — для мирного времени. В час Червонца выживает сильнейший. Вы сами так говорили во время ковида. Помните? «Каждая страна за себя». Теперь то же самое».

Третье заседание, январь 2026 года. Повестка: «Что делать, если Апофис упадет. Координация после удара».

Ученые докладывают: «Если Апофис упадет в Атлантику (худший сценарий), США и Европа будут уничтожены на 80 процентов. Китай пострадает от цунами в прибрежных районах, но сохранит центральное правительство. Россия потеряет порты, но выживет. Мировой порядок рухнет. Китай и Россия станут доминирующими державами. США и Европа — руины».

Китайский лидер: «Это не наша цель. Мы не хотим доминировать над руинами. Мы хотим сильного партнера. Поможет США восстановиться?»

Запад: «Поможете? Бесплатно? Или за территориальные уступки?»

Китай (молчание, потом): «За доступ к технологиям. К тем, что у вас останутся. И за зоны влияния в Африке. Но это торг. Сначала нужно выжить. А для этого — предотвратить падение, если возможно. Вы согласны на совместную миссию по изменению орбиты?»

Запад: «Согласны. Но без ядерного оружия. Только гравитационный трактор или кинетический удар. Ядерный взрыв в космосе — это риск для спутников, для атмосферы, поли-

тически чувствительно».

Китай: «Мы не против. Но гравитационный трактор займет 10 лет. У нас нет 10 лет. Только ядерный удар может изменить орбиту быстро. Если мы будем готовиться к ядерному удару сейчас — к 2028 году у нас будет ракета. Если нет — будем надеяться на чудо».

Запад: «Чудо — плохой план».

Китай: «Другого нет. Решайте».

Заседание закрыто. Протокол закончился. Решение не принято. Оно будет приниматься в 2027 году, после следующего уточнения данных. А пока — тишина. Лидеры молчат. Комитеты засекречивают. Бюджеты распиливаются на другие нужды. А Апофис летит. И никто не знает, проснутся ли эти люди от спячки, когда часы покажут 13 апреля 2029 года, 04:49 UTC.

Код «Черное небо» активирован. Но небо пока не черное. Оно обычное. Синее. С белыми облаками. И где-то там, за облаками, за орбитами спутников, за Луной, летит камень. Железный. Холодный. Равнодушный. Ему плевать на наши протоколы, заседания и трехсторонние каналы. Он просто следует законам физики. Которые мы, люди, пока не научились отменять. Даже когда на кону — всё.

Глава 30. Страх как общая валюта. Как люди ищут друг друга перед пролетом

2028 год. До Апофиса остается чуть больше года. Мир не рухнул, но трещит по швам. Экономика качается. Новости пугают. Люди, которые еще вчера жили обычной жизнью — ходили на работу, смотрели сериалы, спорили о политике, — теперь ищут ответы на главный вопрос: что делать? И находят их не в правительственных сводках, не в инструкциях по выживанию, а друг в друге.

Во дворах, на кухнях, в очередях за продуктами, в мессенджерах — везде идут одни и те же разговоры. Люди делятся страхом. И это помогает. Потому что страх, рассказанный вслух, перестает быть всепоглощающим. Он становится общим. А общий страх — это уже не страх, это забота. О себе. О соседе. О детях. О тех, кто рядом.

В каждом дворе, в каждом подъезде возникают стихийные собрания. Жильцы обсуждают: у кого есть подвал, у кого — погреб, у кого — гараж. Можно ли их укрепить? Кто принесет доски, кто — цемент, кто — воду. Кто будет дежурить у входа в убежище, если начнется паника. Люди договариваются. Не по приказу сверху, а потому что иначе нельзя. Потому что общая угроза требует общей защиты.

Семья из трех поколений садится за кухонный стол. Дед, который помнит войну, говорит: «Мы пережили бомбежки, мы пережили голод. Переживем и камень». Внук, который вырос в интернете, находит карты зон затопления, схемы ближайших укрытий. Мать раскладывает на столе запасы, пересчитывает банки. Отец достает старый топор — точит. Вместе они решают, что делать. Решение — не паниковать, а готовиться. Каждый день. По чуть-чуть.

Разговоры в семьях — это не просто обсуждение. Это ритуал. Он успокаивает. Даже если ничего не изменится, сам факт, что ты не один, что рядом кто-то думает и переживает так же, — это уже поддержка. Психологи называют это «групповым совладанием». Простыми словами: вместе легче.

На улицах появляются стихийные доски объявлений. Не официальные — соседские. «Кто может помочь с бетоном?», «Есть старые шины — могут пригодиться для укрепления подвала», «Набираю группу желающих копать общий бункер в конце участка». Люди откликаются. Приходят с лопатами. Работают. Днем — на работе. Вечером — в яме. Устают, но не жалуются. Усталость лучше страха. Усталость дает иллюзию контроля. А контроль — это то, что спасает психику.

В соцсетях (пока они еще работают) создаются сотни тысяч групп. «Апофис — готовимся вместе», «Бункер своими руками», «Соседи, стройтесь!». В этих группах — схемы, чертежи, советы. Кто-то находит старые военные инструк-

ции по гражданской обороне. Кто-то снимает видео, как копать погреб в глинистой почве. Кто-то рассчитывает объем воздуха для подвала на семью из четырех человек. Люди учатся. Помогают друг другу. Впервые за долгое время — не конкурируют, не ссорятся, не борются за ресурсы. А делятся ими. Пока хватает.

Этот эффект — «сплочение перед угрозой» — описан в учебниках по психологии. Но одно дело читать, другое — видеть. В 2028 году я видел это сам. Соседи, которые десять лет не здоровались, вместе пилили доски. Женщины, которые не общались из-за старых обид, менялись рецептами консервации. Дети, которые раньше только сидели в телефонах, бегали с родителями на стройку — носили песок, подавали инструменты. Общий страх родил общее дело.

Конечно, не все так радужно. Были и те, кто замыкался в себе. Кто уезжал в горы в одиночку. Кто не доверял соседям. Кто считал, что общая работа — это глупость, надо спасаться самому. Но таких оказалось меньшинство. Большинство выбрало — вместе.

Потому что когда небо становится угрозой, земля под ногами должна быть надежной. И эту надежность создают не стены. Не бетон. Не запасы. А люди. Которые рядом. Которые смотрят в ту же сторону. Которые говорят: «Мы справимся». Даже если не знают, как. Даже если боятся. Даже если Апофис пролетит мимо — они останутся теми, кто пережил страх вместе. И это важнее любого бункера.

Страх как общая валюта. Не деньги. Не вера. Не власть. Просто человеческое тепло, которое греет сильнее, чем любой генератор. И это то, что мы забудем после пролета. И вспомним снова, когда придет следующий камень. Если он придет. Но мы будем готовы. Потому что мы будем вместе.

Глава 31. Астроном-предатель. Мой диалог с

MAZA

. «Почему ваши дети в бункере?»

Я, величайший астроном всех времен и народов (будем считать, что это не гордыня, а констатация факта в рамках этой книги), в 2027 году получил доступ к закрытым данным MAZA. Мой старый друг, работающий в Лаборатории реактивного движения в Пасадене, передал мне флешку с грифом «TOP SECRET — NOFORN». На флешке были расчеты траектории Апофиса на 2029, 2036 и 2068 годы, включая все факторы — эффект Ярковского, гравитационные возмущения от Луны, неопределенность массы. Я пересчитал всё сам. Два месяца. На своем суперкомпьютере (собрал на коленке из трех видеокарт, но это не важно). Результат меня убил.

Официальная вероятность удара в 2029 году — 0,0001 процента. То есть 1 к миллиону. Неофициальная, с учетом всех неопределенностей, — 0,01 процента. 1 к 10 000. В 100 раз выше. В 2036 году — 0,1 процента. 1 к 1000. В 2068 — 1 процент. 1 к 100. Эти цифры были у MAZA в закрытом отчете от 2025 года. Они скрыли их, потому что «публикация вызовет панику». Но паника уже началась. Среди сотрудни-

ков MAZA. Потому что их дети уже в бункерах.

Я позвонил в MAZA. Попросил соединить с директором отделения планетарной защиты. Мне ответила секретарша: «Извините, он на совещании». Я сказал: «Передайте ему, что я знаю про бункер в Новой Зеландии, который купили 50 сотрудников MAZA. И про бункер в Норвегии, который арендовали 20 астрономов из ЕКА. И про то, что дочь директора уже переехала в подземный город в Швейцарии. Спросите, почему их дети в бункерах, а американские налогоплательщики — нет». Через час мне перезвонили. Голос был усталый. Мужчина представился Джоном (фамилию не назвал).

Джон: «Откуда у вас эта информация?»

Я: «Неважно. Она правдива?»

Джон (долгая пауза): «Я не могу комментировать приватные решения сотрудников».

Я: «Вы можете прокомментировать вероятность удара Апофиса в 2029 году?»

Джон: «Она близка к нулю».

Я: «А в 2068?»

Джон: «Очень мала».

Я: «Тогда почему ваш сын учится в колледже в Крайстчерче, Новая Зеландия, где прямо под кампусом находится бункер на 2000 человек, построенный группой миллиардеров? И почему вы подали заявку на перевод в лабораторию в Веллингтоне, прямо перед тем, как объявили о расширении программы планетарной защиты?»

Джон (молчит 20 секунд): «Я не буду отвечать на этот вопрос. У меня есть указание завершить разговор, если вы не предоставите верифицированные данные о вашей личности».

Я: «Вы боитесь. Вы знаете, что шанс не ноль. Вы готовитесь. Но вы говорите людям, что не нужно готовиться. Это называется предательство».

Джон: «Это называется ответственная информационная политика. Паника убьет больше людей, чем астероид».

Я: «Откуда вы знаете? Может, астероид убьет всех. А паника убьет только половину. Это всё равно хуже».

Джон: «Разговор окончен».

Он повесил трубку. Я больше никогда не звонил в MAZA. Но я понял главное: они врут. Системно, целенаправленно, с чистой совестью. Они врут, потому что боятся, что вы побежите. А если вы побежите — вы опрокинете экономику. А если вы опрокинете экономику — у них не будет денег на бункеры. А если у них не будет бункеров — они умрут вместе с вами. Поэтому они говорят: «Всё хорошо, спите спокойно». А сами не спят. Упаковывают чемоданы. Покупают билеты в Норвегию, Новую Зеландию, Чили. Туда, где есть горы, где можно копать, где можно спрятаться.

Джон из MAZA — не предатель. Он просто трус. Как и я. Как и вы. Разница в том, что у него есть деньги на бункер. У вас — может быть, нет. Или есть. Но вы не знаете, куда бежать. Эта книга расскажет. Читайте дальше. Глава 141 —

практическое руководство. Глава 142 — как построить бункер. Не пропустите.

Глава 32. Утечка. Документ «Плач Ярославны». Минобороны РФ. Расчет падения в Атлантику

В 2026 году в результате кибератаки (или утечки, или целенаправленного слива — до сих пор неизвестно) в открытый доступ попал документ Минобороны РФ под грифом «Совершенно секретно. Особой важности». Назывался он «Плач Ярославны» — в честь плача жены князя Игоря из «Слова о полку Игореве». Содержание — расчет последствий падения Апофиса в Атлантический океан в 2029 году. Документ был написан группой военных специалистов из 12-го Центрального научно-исследовательского института Минобороны (ЦНИИ-12, занимается ядерными и космическими угрозами).

Я цитирую выдержки из документа (перевод с военного на человеческий):

«Исходные данные: астероид Апофис, диаметр 350 м, масса 27 млн т, скорость входа 45 км/с, угол входа 45 градусов. Точка падения — Атлантический океан, координаты 25° с.ш., 45° з.д. (примерно 1000 км северо-восточнее Пуэрто-Рико). Время падения — 13 апреля 2029, 04:51 UTC.

Результаты моделирования:

Кратер на дне океана диаметром 6 км, глубиной 1,5 км.

Цунами: начальная высота волны — 850 м. Через 30 минут волна достигает побережья США (Флорида, Джорджия, Каролины). Высота волны на побережье — 200-300 м. Города Майами, Джексонвилл, Чарльстон уничтожены полностью. Внутренние районы США (до 200 км от побережья) затоплены на 50-100 км.

Через 2 часа волна достигает Азорских островов (Португалия). Острова смыты полностью. Население (250 тыс. чел) — 100% потери.

Через 4 часа волна достигает Западной Европы (Франция, Испания, Португалия, Великобритания, Ирландия). Высота волны — 50-100 м. Лиссабон, Бордо, Нант, Брест, Плимут, Корк — уничтожены. Лондон — затоплен до уровня Темзы (до 15 м воды), центр города разрушен на 70%. Париж защищен удаленностью от моря (200 км), но пострадает от нагонной волны по Сене — наводнение в пригородах до 10 м.

Через 8 часов волна достигает побережья Африки (Марокко, Мавритания, Сенегал). Высота волны — 30-50 м. Каабланка, Дакар, Нуакшот — уничтожены.

Через 12 часов волна, обогнув Африку, входит в Средиземное море. Гибралтарский пролив становится узким горлом — высота волны возрастает до 100 м. Побережье Испании, Франции, Италии, Греции, Турции, Северной Африки — волна 20-50 м. Барселона, Марсель, Генуя, Неаполь, Афины, Анталья — разрушены.

Через 18 часов волна достигает побережья Бразилии, Ка-

рибского бассейна и Мексиканского залива. Высота 20-40 м. Рио-де-Жанейро, Сальвадор, Ресифи, Гавана, Канкун, Веракрус — сильные разрушения, гибель до 50% населения.

Через 24 часа волна, ослабевшая до 5-10 м, достигает побережья России (Мурманск, Архангельск, Санкт-Петербург по Балтике). Ущерб — разрушение портовой инфраструктуры, затопление низменных районов (до 5 км вглубь). Человеческие потери — незначительные по сравнению с другими регионами.

Общие потери населения Земли от цунами: 500-800 млн человек (прямая гибель). Косвенные потери от разрушения инфраструктуры, голода, эпидемий — еще 2-3 млрд в течение 2 лет.

Вывод: падение Апофиса в Атлантический океан приведет к глобальной катастрофе, сопоставимой с ядерной войной. Экономика США и Западной Европы будет уничтожена на 80%. Россия потеряет выход к Балтийскому и Северному морям, но сохранит большую часть населения и промышленности. Рекомендации: усилить защиту Северного флота, перенести столицу из Москвы в Новосибирск (дальше от побережий), начать программу строительства подземных убежищ в Сибири. О готовящемся падении населению не сообщать до T-24 часа».

Этот документ — реальность. Он был удален из открытого доступа через 3 часа после публикации. Но мы сохранили копию. Она есть у меня. Если вы читаете эту книгу — зна-

чит, документ существует. Значит, военные готовятся. Значит, они знают, что шанс не ноль. Они строят убежища в Сибири. Они перенесут столицу, если придется. А вы? Что вы сделали? Купили лишнюю банку тушенки? Нет. Вы сидите и читаете. Продолжайте читать. Скоро вы узнаете, что делать.

Глава 33. Судьбоносные решения.

Рубикон на пороге катастрофы

Немного из прошлого

История повествует нам о том, что на судьбу отдельного человека, не говоря уже о целых народах, странах и континентах, всецело оказывали влияние «судьбоносные» решения элитных групп и Великих мира сего.

Вспомним хотя бы знаменитые слова Юлия Цезаря «перейти Рубикон». Это выражение связано с одним из поворотных моментов в истории Древнего Рима — с решением Юлия Цезаря начать гражданскую войну.

Что произошло. В 49 году до н. э. Юлий Цезарь, который тогда был проконсулом и командовал войсками в Цизальпинской Галлии, со своими легионами подошёл к реке Рубикон. Эта река служила границей между провинцией и собственно Италией. По римским законам полководец не имел права переходить эту границу с войском: он должен был распустить армию, прежде чем ступить на италийскую землю. Переход через Рубикон с вооружёнными силами считался актом мятежа и фактически означал объявление войны Риму и сенату. Цезарь это понимал, но всё равно отдал приказ о переправе. По свидетельствам античных историков (например, Светония и Плутарха), в этот момент он произнёс фра-

зу «*Alea iacta est*» («Жребий брошен») — то есть решение принято, пути назад нет.

С тех пор «перейти Рубикон» означает совершить бесповоротный, решительный шаг, после которого невозможно вернуться к прежнему положению. Это своего рода «точка невозврата». По смыслу выражение близко к таким оборотам, как «сжечь за собой мосты» или «сделать решительный выбор».

В этом смысле сегодня признание астероидной угрозы в глобальном плане для всего цивилизованного мира тоже в определенной степени «переход Рубикона» — точки невозврата. И время покажет, что события по противостоянию астероидной угрозе будут развиваться весьма стремительно.

Россия. В недрах ИКИ (Институт Космических Исследований) проводится совещание по вопросу противодействия астероидной угрозе с представителями АП, Генштаба, ВПК, ВКС.

Поставлен остро вопрос о создании противоастероидного комплекса в рамках программы «Альтаир» со сжатыми сроками разработки и реализации. В рамках программы предложено создание противоастероидного комплекса, не имеющего аналогов, способного осуществлять перехват метеоритов и его фрагментов на высоких скоростях от 20 до 45 км/сек при входе астероида в плотные слои атмосферы.

Учитывая невысокую вероятность падения метеорита на Землю в 2029 году, предложено провести натурные испы-

тания противоастероидного комплекса с использованием не только симуляторов, но и практических пусков антиастероидных ракет в точки условного вхождения метеорита в плотные слои атмосферы в районах Сибири. Испытания предложено приурочить к моменту пролета Апофиса через территорию РФ 13 апреля 2029 года.

США. Белый дом. Ситуационная комната. Закрытое совещание.

В ситуационной комнате представители администрации Президента, высшего командования КНШ, MAZA, ведущих американских компаний ВПК и первый триллионер Килон Бмаск.

Президент США напомнил, что по инициативе его администрации в ходе первого срока были созданы Космические силы США. Он отметил, что поначалу эту идею многие критиковали («некоторые усмехались»), но теперь, по его словам, её оценили и признали одним из важнейших шагов.

Про конкуренцию. Президент заявил, что раньше США «проигрывали Китаю и России в космосе», а теперь «идут впереди них огромными шагами». Затем Президент США перешел к проблеме борьбы с астероидами.

Он сообщил, что по данным MAZA подтвержден пролет астероида Апофис по траектории 13 апреля 2029 года на минимальной дистанции 32 тыс. км от Земли. И есть опасность того, что астероид войдет в плотные слои атмосферы и вызовет региональную катастрофу в определенном районе пла-

неты.

По данному вопросу Президент предоставил возможность сделать развернутый доклад главе Космических сил США (United States Space Force, USSF) генералу Б. Ченс Зальцману.

В настоящий момент, доложил генерал Б. Ченс, Америка движется ударными темпами по пути освоения и внедрения новых космических технологий. Он подчеркнул успешное продвижение программы по подготовке пилотируемого полета на Марс, успешном продвижении программы освоения Луны «Артемиды». В рамках «Артемиды» США планируют, в частности, к 2032 году развернуть на Луне обитаемую станцию — она должна стать полигоном для отработки технологий, которые потом пригодятся для полёта на Марс.

Далее генерал КС США констатировал, что в вопросах противодействия астероидам США на сегодня не обладают прорывными технологиями, способными с высокой вероятностью и эффективностью сбивать фрагменты метеоритов или существенно влиять на их траекторию полета. Генерал особо подчеркнул, что по данным Национальной разведки США, главные конкуренты — Китай и Россия — тоже не обладают такими технологиями, гарантирующими высокую эффективность противодействия астероидным атакам, а также технологиями, влияющими на траекторию движения астероидов по своим орбитам.

Данные технологии, по расчетам MAZA, могут появиться-

ся у американских стратегических конкурентов — Китая и России — к 2050 году. Однако на сегодня США в экстренных случаях могут использовать свой арсенал противоракет, в том числе в ядерном снаряжении, безусловно, в определенных условиях и со значительными ограничениями, с учетом распространения на большой площади радиоактивной пыли и других компонентов ядерной противоастероидной атаки.

Вместе с тем вероятность падения астероида на континентальную часть и прибрежные воды в радиусе нескольких сот миль от США крайне мала. В 2029 году астероид Апофиз, по данным MAZA, пройдет над территорией России и далее возможно над территорией Восточной, Северной и Центральной Европы на высоте более 60 тыс. км. При этом крайним рубежом падения фрагментов метеорита станет рубеж Тронхейм (Норвегия) — остров Борнхольм (Балтийское море) — Гданьск (Польша) и Берлин (Германия).

Создавая антиастероидную систему, Америка решает три важнейших судьбоносных задачи для обеспечения национальной безопасности США на десятилетия и столетия:

Развитие доминирующих антиастероидных технологий, позволяющих оторваться от конкурентов — Китая и России — на десятилетия, а от других стран и коалиций, включая ЕС, на вечные времена.

Обеспечить американские ВПК заказами на десятилетия, гораздо более выгодными, чем военно-техническая помощь Украине в ходе многолетнего конфликта с Россией.

В рамках общемирового трека борьбы с астероидной опасностью получить хорошее политическое основание, позволяющее выйти с приемлемым бэкграундом из «Украинского тупика», сохраняя лицо как супердержава. И при этом в дальнейшем получить хорошие перспективы для выстраивания деловых отношений и развития бизнес-проектов с Россией в сфере торговли и энергетики.

Ведь общемировые астроугрозы региональных и даже глобальных катастроф — это та политико-дипломатическая платформа, которая сегодня может влиять на деэскалацию глобальных и региональных конфликтов и предложить повестку, чтобы посадить даже непримиримых противников за стол переговоров.

По окончании совещания Президент США подвел итог: «Я восхищен глубокой проработкой вопросов, которые отражены в докладе генерала, касающиеся астероидных угроз не только национальной безопасности США, но и всего мира. Я убежден, заявил Президент США, что принял гениальное решение, когда предложил создать новый вид ВС США — Космические силы. Я дал указание руководству MAZA, КНШ, Минфину США и другим заинтересованным ведомствам администрации Президента США экстренно подготовить Антиастероидную программу США. Программу поручаю вынести на обсуждение в Конгресс до 1 сентября 2027 года. Полагаю, что Антиастероидная программа станет ключевым мотивирующим фактором мобилизации респуб-

ликанского электората на предстоящих выборах президента США в 2028 году. Уверен, что эта программа станет знаменем нашего авторитетного вице-президента Д. Венса, который, вне всяких сомнений, обеспечит победу республиканцев на будущих выборах».

СПРАВКА. Космические силы США (United States Space Force, USSF)

История создания. Идея выделить космическую сферу в отдельный вид вооружённых сил зрела давно, но толчком стала растущая зависимость военных и гражданской жизни от космических технологий. В 2018 году Президент США публично озвучил инициативу создать шестой вид ВС. В 2019 году Конгресс поддержал законопроект, и 20 декабря 2019 года Космические силы официально стали самостоятельным видом вооружённых сил США. При этом изначально они формировались в рамках Министерства ВВС, хотя в перспективе планировалось выделение в отдельное министерство. Первым начальником космических операций стал генерал Джон У. Реймонд.

Чем занимаются. Миссия сформулирована так: организовать, обучить и оснастить личный состав («стражей», Guardians) для проведения глобальных космических операций, которые усиливают возможности объединённых и коалиционных сил, а также дают руководству военные опции для достижения национальных целей.

На практике это значит, что силы решают целый комплекс

задач:

Управление и защита космических активов. В их числе военные спутники, которые обеспечивают связь, навигацию (включая GPS), разведку, мониторинг погоды. Силы следят, чтобы эти системы работали эффективно и были защищены от угроз — например, кибератак или противоспутникового оружия.

Отслеживание космического мусора и объектов на орбите. Это важно для предотвращения столкновений и снижения рисков.

Системы предупреждения о ракетном нападении. Для этого используются спутниковые группировки (например, OPIR — Overhead Persistent Infrared) и наземные радары.

Разработка и внедрение новых технологий. Силы занимаются исследованиями, закупкой и развёртыванием космических систем, в том числе в партнёрстве с частными компаниями.

Космическая радиоэлектронная борьба и орбитальные операции. Развиваются соответствующие направления для доминирования в космической сфере.

Международное сотрудничество. Силы взаимодействуют с союзниками (например, в рамках НАТО) и международными организациями (вроде Европейского космического агентства) для решения общих задач — от борьбы с космическим мусором до противодействия киберугрозам.

Структура. Для решения задач в структуре Космических

сил выделены три основных полевых командования:

Space Operations Command (SpOC). Отвечает за предоставление боеготовых космических возможностей (операции, киберзащита, разведка) в поддержку военных действий.

Space Systems Command (SSC). Занимается разработкой, закупкой, развёртыванием и поддержкой космических систем — от создания новых спутников до испытаний на орбите.

Space Training and Readiness Command (STARCOM). Отвечает за обучение и подготовку персонала, разработку доктрин и тактик, а также за оценку возможностей сил.

Внутри этих командований работают более узкие подразделения — «дельты» (Space Deltas), у каждой из которых своя специализация (например, Space Delta 2 — космическое наблюдение, Space Delta 4 — предупреждение о ракетном нападении, Space Delta 8 — спутниковая связь и навигация).

СПРАВКА. Что говорил Президент США (в июле 2026 года на мероприятии по случаю 250-летия Декларации независимости США):

Про Марс. Президент США заявил, что США «очень скоро» осуществят пилотируемый полёт на Марс. Его точная фраза: «Мы отправимся на Марс очень скоро. Я думаю, мы достигнем Луны и будем двигаться дальше. А затем мы отправимся на Марс». То есть он выстраивает последовательность: сначала завершение лунной программы, затем —

межпланетная миссия.

Про программу «Артемиды». Президент связал свои слова с текущей американской программой освоения Луны. Он считает её своим достижением (программа была запущена при его первом сроке) и хочет, чтобы возвращение американцев на Луну состоялось при нём. В рамках «Артемиды» планируют, в частности, к 2032 году развернуть на Луне обитаемую станцию — она должна стать полигоном для отработки технологий, которые потом пригодятся для полёта на Марс.

Про Космические силы. Президент США напомнил, что по инициативе его администрации в ходе первого срока были созданы Космические силы США. Он отметил, что поначалу эту идею многие критиковали («некоторые усмехались»), но теперь, по его словам, её оценили и признали одним из важнейших шагов.

Про конкуренцию. Президент утверждал, что раньше США «проигрывали Китаю и России в космосе», а теперь «идут впереди них огромными шагами».

Великобритания. Лондон, знаменитая Даунинг-стрит, 10. Декабрь 2028 года. Секретное совещание кабинета министров.

Премьер-министр Эндрю Бернемберт берет слово: «Наши американские партнеры поделились крайне важной информацией в сфере глобальной и региональной безопасности, в

частности, безопасности Метрополии, связанной с возможной атакой астероида Апофис в апреле 2029 года.

Сразу оговорюсь: на самом деле такой сценарий в ближайшей перспективе вряд ли случится — большинство учёных исключили риск столкновения Апофиса с Землёй как минимум на ближайшие десятилетия. Но ради понимания масштабов угрозы исследователи действительно моделировали такой гипотетический сценарий. Я сообщу, какие последствия в нём просчитывали.

Если бы Апофис (его диаметр оценивают примерно в 340 метров) упал на Лондон, цепочка разрушений развивалась бы так:

Мгновенные разрушения в эпицентре. При ударе выделилась бы огромная энергия — по разным оценкам, порядка 1000–1200 мегатонн в тротиловом эквиваленте. На месте падения образовался бы кратер диаметром около 6 километров. В радиусе десятков километров от точки удара ударная волна и сейсмические толчки (магнитудой до 6,5 балла) полностью уничтожили бы инфраструктуру: обрушились бы укреплённые здания, разрушились бы тоннели метро, появились бы обширные трещины в земле.

Жертвы среди населения. В моделях, где за основу брали плотность населения Лондона, оценивали и человеческие потери. По расчётам с использованием компьютерной программы ARMOR, при таком сценарии могли бы погибнуть более 8,7 миллиона человек — то есть свыше половины жи-

телей столицы. Основную опасность представляли бы именно ударная волна и интенсивное тепловое излучение.

Вторичные эффекты. Падение вызвало бы мощные пожары из-за теплового излучения. Кроме того, в атмосферу поднялось бы огромное количество пыли, сажи и аэрозолей. Это привело бы к снижению прозрачности атмосферы, падению средней температуры на несколько градусов — эффекту, похожему на «ядерную зиму». Могли бы нарушиться климатические циклы, выпасть кислотные дожди. Последствия для сельского хозяйства в глобальном масштабе длились бы несколько лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.